

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

31 октября 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “Об утверждении Регламента проведения судебного примирения”.

26 ноября 2019 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления: “О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления”; “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза”; “О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке”.

Проект постановления “О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 6 июня 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **В.М. Кулябин**, который отметил, что постановление Пленума содержит разъяснения по вопросам применения ст.ст. 198, 199, 199¹ и 199² УК РФ об ответственности за уклонение физических лиц и организаций от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, неисполнение налоговым агентом обязанности по исчислению и удержанию или перечислению налогов и сборов в бюджет, за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам, страховым взносам. Об актуальности принятия постановления Пленума свидетельствуют статистические сведения о судимости по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ.

В проекте постановления Пленума учтены изменения, внесенные в указанные статьи Уголовного кодекса Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уп-

латой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды”, расширившие предмет данных преступлений, который стал включать не только налоги и сборы, но и страховые взносы. Приняты также во внимание иные законодательные изменения и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе выраженные в Постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П.

Проект постановления Пленума разработан с учетом результатов обобщения судебной практики по уголовным делам о налоговых преступлениях, предложений судов, Федеральной налоговой службы, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, ряда ведущих образовательных и научно-исследовательских учреждений, а также представителей бизнеса.

Проект постановления Пленума обсуждался на заседаниях рабочей группы, в которых приняли участие около 50 представителей различных организаций, включая указанные ведомства, а также Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам предпринимателей, Федеральной палаты адвокатов, Ассоциации европейского бизнеса и других.

Проект постановления Пленума обсуждался на заседаниях Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили заместитель Председателя Верховного Суда Республики Татарстан **М.В. Беляев**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, главный научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **О.А. Зайцев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского эконо-

номического союза” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 31 октября 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила председатель судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам, судья Верховного Суда Российской Федерации **Т.В. Завьялова**, которая отметила, что постановление Пленума призвано актуализировать и уточнить подходы к разрешению таможенных споров, ранее изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 мая 2016 г. № 18 “О некоторых вопросах применения таможенного законодательства”, которое показало свою эффективность и стало важным элементом в построении сбалансированной судебной практики разрешения таможенных споров, обеспечивающей интересы государства, защиту прав участников внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время наблюдается активное развитие интеграционных процессов на базе Евразийского экономического союза. В 2018 году вступил в силу новый основополагающий документ в сфере таможенного регулирования — Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, что обусловило проведение работы по подготовке нового постановления Пленума, в котором наряду с судьями Судебной коллегии по экономическим спорам и Судебной коллегии по административным делам, а также сотрудниками Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики принимали участие и представители Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства финансов и Министерства экономического развития, Федеральной таможенной службы и Евразийской экономической комиссии.

Проект постановления обсуждался в Судебных коллегиях Верховного Суда РФ, являлся предметом обсуждения на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде, направлялся для обсуждения в суды разного уровня.

При подготовке проекта постановления Пленума была предоставлена возможность высказать свои предложения и замечания представителям научного сообщества, общественных организаций, объединяющих интересы участников внешнеэкономической деятельности. Он подготовлен с учетом действующего в настоящее время в Евразийском экономическом союзе правового регулирования таможенных отношений, а также замечаний, высказанных судами, членами Научно-консультативного совета и рабочей группы в процессе его обсуждения.

Принятие постановления Пленума позволит обеспечить единообразное разрешение судами таможенных споров в условиях функционирования Евразийского экономического союза, поддержание должного баланса публичных и частных интересов в сфере таможенных отношений.

В прениях по докладу выступили председатель Арбитражного суда Приморского края **Е.А. Каранкевич**, судья Калининградского областного суда **А.В. Шкуратова**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **И.А. Цинделиани**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Д.В. Новак**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 12 ноября 2019 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **О.В. Николаева**, которая отметила, что к данному вопросу Пленум Верховного Суда Российской Федерации ранее не обращался. Между тем рассмотрение указанных дел имеет ряд существенных особенностей.

Прежде всего туберкулез является инфекционным заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Всемирная организация здравоохранения отмечает, что несмотря на общемировое снижение числа больных туберкулезом эта болезнь остается одной из основных угроз для общественного здоровья. По сведениям данной организации, в мире ежедневно от нее умирает около 5 тыс. человек. При этом количество рассмотренных судами административных дел данной категории имеет устойчивую тенденцию к росту и увеличилось на 13% по сравнению с 2017 годом.

В связи с этим представляется очень важным, опираясь на судебную практику, выработать механизм рассмотрения дел указанной категории, позволяющий наиболее эффективно, правильно и своевременно разрешать задачи административного судопроизводства.

Проект постановления Пленума обсуждался на заседаниях рабочей группы с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов. Данный проект также обсужден на совещании Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили судья Красноярского краевого суда **Д.В. Андришин**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **М.А. Штатина**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 31 октября 2019 г.

Об утверждении Регламента проведения судебного примирения

Руководствуясь пунктом 13¹ части 3 статьи 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” в редакции Федерального конституционного закона от 26 июля 2019 года № 3-ФКЗ “О внесении изменения в статью 5 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” в связи с совершенствованием примирительных процедур”, Пленум Верховного Суда Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить Регламент проведения судебного примирения.
2. Направить данное постановление в “Российскую газету” для опубликования.

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

УТВЕРЖДЕН

постановлением Пленума
Верховного Суда Российской Федерации
№ 41 от 31 октября 2019 года

РЕГЛАМЕНТ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИМИРЕНИЯ

Настоящий Регламент разработан в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее соответственно — ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) и определяет порядок проведения судебного примирения.

Судебное примирение является примирительной процедурой с участием судебного примирителя.

Использование судебного примирения осуществляется для реализации таких задач судопроизводства, как мирное урегулирование споров, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота (статья 2 ГПК РФ, пункт 6 статьи 2 АПК РФ, пункт 5 статьи 3 КАС РФ).

Судебное примирение может проводиться на любой стадии судебного процесса и при исполнении судебного акта, если иное не предусмотрено положениями ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ и иных федеральных законов.

Судебное примирение сторонами не оплачивается.

Порядок судебного примирения определяется сторонами по согласованию с судебным примирителем с учетом положений процессуального законодательства и настоящего Регламента.

Раздел I. Общие положения

Статья 1. Цели и задачи судебного примирения

1. Судебное примирение проводится в целях достижения сторонами взаимоприемлемого ре-

зультата и урегулирования конфликта с учетом интересов сторон.

2. Задачами судебного примирения являются соотнесение и сближение позиций сторон по делу, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении результата примирения.

Статья 2. Принципы и правовая основа судебного примирения

1. Судебное примирение проводится на основании положений ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, законодательства о статусе судей в Российской Федерации, положений настоящего Регламента.

2. Принципами судебного примирения являются добровольность, сотрудничество, равноправие сторон, независимость и беспристрастность судебного примирителя, конфиденциальность, добросовестность.

Статья 3. Принцип добровольности

1. Стороны участвуют в судебном примирении добровольно. Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон. Стороны вправе совместно определить наиболее подходящие порядок и результат примирения.

2. Сторона (стороны) вправе отказаться от продолжения проведения судебного примирения на любой стадии его проведения, письменно сообщив об этом другим участникам судебного примирения.

Статья 4. Принцип сотрудничества

Стороны судебного примирения сотрудничают друг с другом, с судебным примирителем и с судом.

Переговоры сторон носят конструктивный и созидательный характер, направлены на урегулирование спора, проходят в атмосфере доверия и взаимного уважения.

Статья 5. Принцип равноправия

Стороны судебного примирения пользуются равными правами на определение кандидатуры судебного примирителя, участников переговоров, правил и порядка проведения судебного примирения, индивидуальную работу с судебным примирителем, доступ к обсуждаемой информации, выработку и формулирование предложений по урегулированию спора, оценку их приемлемости и исполнимости, реализацию своих прав и законных интересов.

Судебный примиритель не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон.

Статья 6. Принцип конфиденциальности

1. Стороны вправе определить объем ограничения распространения информации, связанной с судебным примирением.

Если стороны письменно не договорились об ином, информация, полученная участниками в ходе судебного примирения, является конфиденциальной.

В частности, стороны, судебный примиритель и иные лица, присутствовавшие при проведении судебного примирения, не вправе без письменного согласия обеих сторон ссылаться при рассмотрении дела в суде на мнения или предложения, высказанные одной из сторон в отношении возможного примирения; признания, сделанные одной из сторон в ходе процедуры; проявление готовности одной из сторон принять предложение о примирении, сделанное другой стороной; сведения, содержащиеся в документе, подготовленном исключительно для судебного примирения.

2. В ходе судебного примирения стороны вправе раскрыть информацию в той степени, которую сочтут необходимой для успешного урегулирования спора.

Вся информация, созданная или полученная в ходе судебного примирения, вне зависимости от формы носителя не подлежит разглашению или распространению участниками судебного примирения без письменного согласия сторон.

3. Информация о судебном примирении может быть использована для научно-исследовательских, образовательных или информационных целей при условии сохранения анонимности сторон.

Статья 7. Принцип независимости и беспристрастности судебного примирителя

1. Отношение судебного примирителя к каждой из сторон является беспристрастным, уважительным и доброжелательным.

Судебный примиритель обеспечивает равное участие сторон в судебном примирении.

2. Судебный примиритель обязан сообщить суду и сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать сомнения в его независимости и беспристрастности.

3. Судебный примиритель независим и осуществляет свою деятельность самостоятельно, без участия судьи, в производстве которого находится данное дело.

Статья 8. Требования к судебным примирителям

1. Судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

2. Судья, пребывающий в отставке и привлеченный к осуществлению правосудия, не вправе выступать в качестве судебного примирителя.

3. Судья, пребывающий в отставке и работающий в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также в качестве помощника депутата Государственной Думы или помощника члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации или назначенный на должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, не вправе выступать в качестве судебного примирителя.

Статья 9. Формирование списка судебных примирителей

1. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений председателей судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, кассационных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, арбитражных судов округов, Суда по интеллектуальным правам, апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда, арбитражных апелляционных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, арбитражных судов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя, с учетом их характеристик о соответствии требованиям настоящего Регламента.

Предложения апелляционных судов общей юрисдикции, апелляционного военного суда, арбитражных апелляционных судов, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, арбитражных судов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке данных судов, а также районных судов, мировых судей в отставке собира-

ются соответствующими кассационными судами общей юрисдикции, кассационным военным судом, арбитражными судами округов и вместе с предложениями данных судов направляются ими в Верховный Суд Российской Федерации.

2. При формировании списка учитываются в том числе опыт работы в качестве судьи, опыт научной деятельности, специализация, регион проживания кандидата, деятельность, осуществлявшаяся судьей в отставке с момента ухода в отставку, и соответствие данной деятельности законодательству о статусе судей и кодексу судейской этики.

3. Список судебных примирителей, а также настоящий Регламент размещаются на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”.

На официальных сайтах судов, мировых судей в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” размещаются настоящий Регламент и соответствующие выдержки из списка судебных примирителей, содержащие информацию о тех судебных примирителях, сведения о которых представлялись судами.

Раздел II. Порядок судебного примирения

Статья 10. Основания для проведения судебного примирения

1. Судебное примирение может быть проведено по ходатайству сторон (стороны) либо по устному или письменному предложению суда при наличии согласия сторон.

По делам, находящимся на рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации, ходатайство о проведении судебного примирения удовлетворяется с учетом характера спора и фактических обстоятельств дела.

2. Основанием для проведения судебного примирения является определение суда о проведении судебного примирения.

Статья 11. Срок судебного примирения

Судебное примирение проводится в срок, установленный судом в определении о проведении судебного примирения. По ходатайству сторон указанный срок может быть продлен судом.

Судебное примирение может быть завершено досрочно по заявлению стороны (сторон) или судебного примирителя.

Статья 12. Участники судебного примирения

Участниками судебного примирения являются стороны (представители сторон), судебный примиритель, а также по согласованию со сторонами и судебным примирителем другие лица, участвующие в деле, и лица, способствующие проведению судебного примирения (например, переводчик).

Статья 13. Стороны судебного примирения

1. Стороны судебного примирения: выбирают судебного примирителя;

вносят предложения по порядку проведения судебного примирения;

заявляют о необходимости участия в судебном примирении иных лиц;

сообщают информацию, необходимую для урегулирования спора;

задают вопросы другой стороне и судебному примирителю;

высказывают просьбу о проведении индивидуальной беседы с судебным примирителем;

высказывают предложения по урегулированию спора и достижению результатов примирения;

обсуждают высказанные сторонами предложения на предмет их исполнимости и удовлетворения интересов каждой из сторон;

ходатайствуют о продлении процедуры в случае истечения срока судебного примирения.

2. Стороны судебного примирения не должны: разглашать информацию, полученную в ходе судебного примирения, без письменного согласия другой стороны;

затягивать судебное примирение, препятствовать деятельности судебного примирителя.

3. Сторонам судебного примирения следует: добросовестно пользоваться принадлежащими им правами;

представлять судебному примирителю документы, удостоверяющие их личность, и при необходимости документы, подтверждающие их полномочия;

являться для проведения судебного примирения;

соблюдать согласованный сторонами порядок проведения судебного примирения;

соблюдать принципы судебного примирения;

не допускать грубых или оскорбительных высказываний, призывов к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом, а также некорректного и неуважительного отношения к другой стороне, судебному примирителю и иным участникам;

предлагать условия результатов примирения, перечень которых закреплен процессуальным законодательством;

добровольно и добросовестно исполнять условия достигнутого результата примирения.

Статья 14. Судебный примиритель

1. Судебный примиритель:

ведет переговоры со сторонами, в том числе индивидуальные, другими лицами, участвующими в деле и в судебном примирении;

изучает представленные сторонами документы и иную информацию;

предлагает сторонам представить дополнительные документы и информацию;

знакомится с материалами дела с согласия суда;

получает необходимые консультации у специалистов;

содействует сторонам в обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам;

дает сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора, сохранения между сторонами деловых отношений (в частности, предлагает истцу проверить правомерность, оправданность и разумность предъявленной к взысканию суммы; предлагает ответчику проверить обоснованность возражений на иск; предлагает сторонам провести дополнительную сверку расчетов, обсудить условия договора, из которого возник спор, сопоставляя обстоятельства их выполнения или невыполнения сторонами с характером исковых требований, выяснить однозначность понимания сторонами условий договора, иных правоотношений);

разъясняет законодательство и практику его применения;

предлагает сторонам выработать и обсудить варианты урегулирования спора (оптимальный, удовлетворительный, нежелательный);

завершает судебное примирение в порядке, предусмотренном настоящим Регламентом;

отказывается от проведения судебного примирения при наличии обстоятельств, препятствующих его проведению (в частности, болезнь, нахождение судебного примирителя вне пределов региона проживания или нахождения сторон спора).

2. Судебный примиритель не должен:

совершать действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса;

участвовать в проведении судебного примирения при наличии оснований, предусмотренных частью первой статьи 16 ГПК РФ, частью 1 статьи 21 АПК РФ, частью 1 статьи 31 КАС РФ;

разглашать без письменного согласия сторон полученную от них информацию, а также нарушать иные принципы судебного примирения.

3. Судебному примирителю следует:

заявить сторонам и суду об обстоятельствах, препятствующих проведению судебного примирения, а также об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости;

добросовестно проводить судебное примирение;

быть беспристрастным и независимым;

разъяснить особенности и последствия использования результатов примирения, а также правовые последствия завершения судебного примирения в случае недостижения результата примирения;

предоставлять по запросу суда информацию о ходе судебного примирения не позднее следующего дня после дня получения соответствующего запроса.

Статья 15. Процедура судебного примирения

1. Судебное примирение может быть инициировано сторонами либо предложено судом.

Предложение суда о проведении судебного примирения может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к про-

изводству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу, а также может быть сделано судом в устной форме.

2. В случае согласия сторон с предложением суда о проведении судебного примирения, удовлетворения ходатайства о проведении судебного примирения сторон или одной стороны при согласии другой стороны, а также в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 190 АПК РФ, пунктом 8 части 1 статьи 191 КАС РФ, в соответствии с процессуальным законодательством выносятся определение о проведении судебного примирения и при необходимости об отложении судебного разбирательства или о приостановлении производства по административному делу.

3. Кандидатура судебного примирителя определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей в том числе с учетом специализации и региона проживания судебного примирителя и утверждается определением суда.

Выступать в качестве судебного примирителя по делу, рассматриваемому в Верховном Суде Российской Федерации, вправе только судьи в отставке Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В случае согласия сторон на проведение судебного примирения и невозможности определения ими кандидатуры судебного примирителя суд предлагает кандидатуру судебного примирителя, которая утверждается судом по согласованию со сторонами.

По нескольким взаимосвязанным спорам с участием одних и тех же сторон при их согласии судом может быть утвержден один и тот же судебный примиритель.

4. В определении о проведении судебного примирения содержатся сведения о сторонах, о судебном примирителе, предмете спора, сроках проведения судебного примирения и при необходимости круг вопросов, для урегулирования которых может быть использовано судебное примирение.

В определении о проведении судебного примирения могут содержаться и иные указания, необходимые для обеспечения его надлежащего проведения.

5. Судебное примирение проводится в здании суда, в отдельном помещении, при условии обеспечения проведения совместных, индивидуальных переговоров, создания равных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон и достижения взаимоприемлемого результата примирения.

Статья 16. Организация подготовки и проведения судебного примирения

1. Судебный примиритель с согласия суда вправе знакомиться с материалами дела, стороны которого используют судебное примирение.

При необходимости судебный примиритель предлагает сторонам представить дополнительные документы и информацию.

2. Судебный примиритель согласовывает со сторонами правила проведения судебного примирения, решает организационные вопросы (в частности, уточняет время и место встречи со сторонами).

Неявка сторон (представителей сторон) для проведения судебного примирения без предварительного уведомления судебного примирителя может являться основанием для обращения судебного примирителя в суд для решения вопроса о возобновлении судебного разбирательства.

Неявка сторон (представителей сторон) для проведения судебного примирения по уважительной причине может являться основанием для отложения совместного с судебным примирителем заседания в пределах срока, установленного судом в определении о проведении судебного примирения. О времени и месте проведения очередного заседания судебного примирения стороны извещаются судебным примирителем в порядке, согласованном сторонами и судебным примирителем.

Статья 17. Проведение судебного примирения

1. Судебное примирение проводится в форме переговоров и может включать в себя следующие стадии:

открытие судебного примирения (вступительное слово судебного примирителя);

изложение обстоятельств спора и определение интересов сторон;

формулирование сторонами вопросов для обсуждения;

индивидуальная беседа судебного примирителя со сторонами и их представителями;

выработка сторонами предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения;

оформление результатов примирения, в том числе заключение мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам, составление отказа от иска, признания иска;

завершение судебного примирения.

2. В случае, если стороны и судебный примиритель не договорились об ином, порядок и необходимость использования судебным примирителем каких-либо стадий судебного примирения определяются им самостоятельно с учетом характера, сложности, обстоятельств спора и пожеланий сторон.

3. Судебный примиритель управляет переговорным процессом, формирует и поддерживает его конструктивный и созидательный характер, предоставляет каждой стороне возможность высказать свое мнение относительно причин возникновения спора, его сути и целей, которые стороны намерены достичь посредством проведения судебного примирения, обеспечивает соблюдение культуры ведения переговорного процесса, снижает уровень эмоциональности суждений сторон, не допускает высказывания сторонами грубых и оскорбительных выражений, призывов к осуществлению действий, преследуемых в со-

ответствии с законом, следит за соблюдением корректного и уважительного отношения сторон друг к другу, судебному примирителю и иным участникам, предпринимает иные действия для создания благоприятной атмосферы для переговоров.

4. В ходе судебного примирения судебный примиритель устанавливает фактические отношения сторон, выясняет содержание взаимных претензий, мнения сторон относительно возможностей урегулирования спора, способствует выявлению интересов сторон, оказывает сторонам содействие в поиске взаимовыгодных результатов примирения.

Статья 18. Открытие судебного примирения (вступительное слово судебного примирителя)

1. Судебный примиритель в назначенные день и время открывает судебное примирение, представляется и предлагает представиться лицам, участвующим в процедуре, устанавливает их личность, проверяет полномочия, наличие обстоятельств, препятствующих проведению судебного примирения.

2. Судебный примиритель разъясняет предмет урегулирования спора, особенности использования различных примирительных процедур, цели судебного примирения, свою роль в нем, права и обязанности сторон, правовые последствия достижения результатов примирения.

3. Судебный примиритель предлагает согласовать порядок ведения переговоров и их продолжительность, правила поведения сторон на переговорах, выясняет необходимость участия в судебном примирении иных лиц.

Статья 19. Изложение обстоятельств спора и определение интересов сторон

1. Стороны излагают свое видение причин возникновения спора, его сути, путей его урегулирования и обозначают желаемый результат примирения.

2. В ходе переговоров стороны и судебный примиритель определяют наиболее существенные разногласия, возникшие между сторонами в их отношениях, ставшие причиной обращения в суд.

3. Судебный примиритель, способствуя созданию атмосферы сотрудничества, выясняет позиции сторон и стоящие за ними интересы. Судебный примиритель обсуждает со сторонами фактические обстоятельства спора и их оценку сторонами, уточняет у сторон правильность понимания другой стороной, судебным примирителем сообщенной информации о сути спора, целях сторон и желаемом результате примирения.

Статья 20. Формулирование вопросов для обсуждения сторон

1. Стороны при содействии судебного примирителя совместно выясняют и формулируют перечень вопросов, требующих обсуждения.

2. Судебный примиритель организует переговорный процесс, предоставляя сторонам равные возможности для высказывания своих мнений и позиций, получения дополнительной информации, касающейся сути и масштабов конфликта, обозначения вопросов, решение которых является приоритетным для сторон.

3. При необходимости судебный примиритель вправе объявить перерыв в переговорах и провести индивидуальные беседы со сторонами.

Статья 21. Индивидуальная беседа с судебным примирителем

1. В целях подготовки сторон к переговорам и эффективному взаимодействию друг с другом судебным примирителем по своей инициативе или по просьбе сторон (стороны) может проводиться индивидуальная беседа с каждой из сторон. О факте проведения индивидуальной беседы с одной из сторон судебный примиритель информирует другую сторону.

2. В процессе проведения индивидуальной беседы сторона и судебный примиритель в том числе выявляют интересы стороны, наличие конфиденциальной информации, обсуждают вопрос о возможности изменения позиции стороны с учетом ее интересов, выявляют мнение стороны о возможных предложениях по урегулированию спора, проверяют предложения на их исполнимость, обсуждают пределы информирования другой стороны о содержании индивидуальной беседы.

Статья 22. Выработка предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения

1. Сторонами при содействии судебного примирителя осуществляются выработка и обсуждение предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения, а также обсуждение возможных действий сторон, направленных на его урегулирование.

2. Судебный примиритель содействует сторонам в достижении ими результата примирения, собирает и фиксирует предложения сторон по урегулированию спора, обращает внимание сторон на вопросы, по которым достигнуто согласие сторон, и вопросы, требующие дополнительного обсуждения.

3. Предложенные варианты урегулирования спора, результаты примирения обсуждаются и оцениваются сторонами с точки зрения конструктивности, приемлемости и реалистичности.

4. В случае, если стороны (сторона) затрудняются сформулировать предложения по урегулированию спора, выбрать оптимальный результат примирения, судебный примиритель вправе объявить перерыв с целью предоставления сторонам возможности дополнительного изучения предложений по урегулированию спора и результатов примирения и (или) проведения индивидуальных переговоров со сторонами (стороной).

Статья 23. Завершение судебного примирения

Судебное примирение завершается в случае: достижения результата (результатов) примирения;

недостижения результата (результатов) примирения и истечения установленного судом срока проведения судебного примирения;

недостижения результата (результатов) примирения и направления стороной (сторонами) письменного заявления до истечения срока проведения судебного примирения;

прекращения судебного примирения судебным примирителем до истечения срока проведения судебного примирения.

Статья 24. Результаты судебного примирения

1. В ходе использования судебного примирения стороны могут достичь результатов примирения, закрепленных статьями 153⁷ ГПК РФ, статьями 138⁶, частью 3 статьи 190 АПК РФ, статьями 137⁷ КАС РФ.

Результат судебного примирения должен содержать информацию о судебном примирителе.

2. Мировое соглашение, соглашение о примирении, соглашение по фактическим обстоятельствам готовятся сторонами при содействии судебного примирителя.

Судебному примирителю необходимо выяснить наличие единообразного понимания условий мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам каждой из сторон, проверить подготовленное соглашение на предмет его законности, отсутствия нарушения прав иных лиц и возможности утверждения судом.

3. Информация о достижении сторонами результата примирения и при необходимости ходатайство о его принятии или утверждении не позднее дня, следующего за днем его достижения, передаются суду в письменном виде судебным примирителем для решения вопроса о возобновлении производства по делу (в случае, если судебное разбирательство откладывалось или производилось по административному делу приостанавливалось) и при необходимости для назначения даты и времени проведения судебного заседания для решения вопроса об утверждении соответствующего результата примирения.

Статья 25. Завершение судебного примирения без достижения результата (результатов) примирения

1. В случае истечения установленного судом срока проведения судебного примирения при отсутствии ходатайства сторон о его продлении и недостижения результата (результатов) примирения судебный примиритель в возможно короткий срок письменно информирует суд и при необходимости стороны судебного примирения о завершении судебного примирения.

2. Судебное примирение завершается в случае недостижения сторонами результата (результатов) примирения и направления до истечения срока проведения судебного примирения сторо-

ной (сторонами) письменного заявления другим участникам судебного примирения и суду.

Статья 26. Завершение судебного примирения в случае его прекращения судебным примирителем

Судебный примиритель до истечения срока проведения судебного примирения вправе прекратить судебное примирение, если в ходе его проведения сочтет, что дальнейшее проведение судебного примирения нецелесообразно в том числе потому, что спор не может быть урегулирован с помощью судебного примирения; стороны не соблюдают установленный порядок и принципы судебного

примирения; стороны неоднократно не являются на встречу с судебным примирителем; стороны затягивают проведение судебного примирения, препятствуют деятельности судебного примирителя; стороны любым иным образом злоупотребляют своими правами, а также в случае, если имеются иные обстоятельства, препятствующие проведению судебного примирения.

В указанных случаях судебным примирителем составляется мотивированный письменный отказ от проведения судебного примирения, который не позднее следующего дня передается сторонам судебного примирения и суду.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 48 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 26 ноября 2019 г.

О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления

В целях обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов, неисполнение налоговым агентом обязанностей по их исчислению, удержанию или перечислению в соответствующий бюджет, за сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам (статьи 198, 199, 199¹, 199² Уголовного кодекса Российской Федерации), Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, то есть умышленного невыполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Исходя из положений пунктов 1, 4, 5 и 6 статьи 1 и пункта 1 статьи 2 Налогового кодекса Российской Федерации законодательство о налогах и сборах состоит из Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах и страховых взносах, законов субъектов Российской Федерации о налогах и нормативных правовых актов муниципальных образований о местных налогах и сборах, принятых в соответствии с данным Кодексом.

При рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях (статьи 198, 199, 199¹ и 199² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) судам следует руководствоваться поня-

тиями налогов, сборов, страховых взносов, содержащимися в статье 8 НК РФ, и учитывать, что в Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги и сборы (статьи 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также федеральные налоги, не указанные в статье 13 НК РФ, которые могут быть предусмотрены специальными налоговыми режимами, установленными в соответствии с пунктом 7 статьи 12 НК РФ (в частности, налоги, предусмотренные в статье 18 НК РФ).

Ответственность по статье 198 или по статье 199 УК РФ наступает в случае уклонения от уплаты федеральных налогов и сборов, страховых взносов, региональных налогов и местных налогов и сборов.

2. Судам следует иметь в виду, что налоговые преступления совершаются в отношении налогов, сборов, страховых взносов, уплата которых предусмотрена статьями 13, 14, 15, 18 и 18¹ НК РФ и соответствующими главами части второй НК РФ. Преступление, предусмотренное статьей 199² УК РФ, состоит в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки не только по указанным налогам, сборам, страховым взносам, но и по страховым взносам, предусмотренным законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

3. По делам о налоговых преступлениях необходимо учитывать особенности действия актов законодательства о налогах и сборах во времени, установленные в статье 5 НК РФ.

Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации и с пунктом 2 статьи 5 НК РФ акты законодательства о налогах и сборах, устанавли-

вающие новые налоги, сборы, страховые взносы, повышающие налоговые ставки, размеры сборов, тарифы страховых взносов, устанавливающие или отягчающие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, устанавливающие новые обязанности или иным образом ухудшающие положение налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов, а также иных участников этих отношений, обратной силы не имеют.

При расчете размера налога, сбора, страхового взноса, образованного в результате уклонения от их уплаты, суды должны принимать во внимание только те налоги, сборы, страховые взносы, налоговые ставки и их размеры, тарифы страховых взносов, которые были установлены законодательством для налогового (расчетного) периода, за который рассчитывается указанный размер. В случаях, когда актом законодательства были отменены налоги, сборы, страховые взносы либо снижены размеры ставок налогов (сборов), тарифы страховых взносов, расчет должен производиться с учетом этого нового обстоятельства, если соответствующему акту придана обратная сила в соответствии с пунктом 4 статьи 5 НК РФ.

4. Способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов являются действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов.

Исходя из того, что в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах срок представления налоговой декларации (расчета) и сроки уплаты налога, сбора, страхового взноса могут не совпадать, моментом окончания преступления, предусмотренного статьей 198 или статьей 199 УК РФ, следует считать фактическую неуплату налогов, сборов, страховых взносов в срок, установленный законодательством о налогах и сборах.

5. Под иными документами, указанными в статьях 198 и 199 УК РФ, понимаются предусмотренные Налоговым кодексом Российской Федерации и принятыми в соответствии с ним федеральными законами, региональными законами и нормативными правовыми актами муниципальных образований документы, подлежащие приложению к налоговой декларации (расчету) и служащие основанием для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов, непредставление которых либо включение в которые заведомо ложных сведений могут служить способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов.

6. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 198 УК РФ, является достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, лицо без гражданства), на которое в соответствии с законодательством о налогах и сбо-

рах возложена обязанность по исчислению и уплате в соответствующий бюджет налогов, сборов, страховых взносов, по представлению в налоговые органы налоговой декларации и иных документов, необходимых для осуществления налогового контроля, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным. Наряду с другими гражданами субъектом данного преступления может быть индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в установленном порядке и осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также адвокат, учредивший адвокатский кабинет, нотариус или иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой.

Субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 198 УК РФ, может быть и иное физическое лицо, осуществляющее представительство в совершении действий, регулируемых законодательством о налогах и сборах, поскольку в соответствии со статьями 26, 27 и 29 НК РФ налогоплательщик (плательщик сборов, страховых взносов) вправе участвовать в таких отношениях через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено Налоговым кодексом Российской Федерации.

В тех случаях, когда лицо, фактически осуществляющее свою предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя), уклонялось при этом от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, его действия следует квалифицировать по статье 198 УК РФ как исполнителя данного преступления, а действия иного лица — в соответствии с положениями части 4 статьи 34 УК РФ как его пособника при условии, если оно сознавало, что участвует в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

7. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, может быть лицо, уполномоченное в силу закона либо на основании доверенности подписывать документы, представляемые в налоговые органы организацией, являющейся плательщиком налогов, сборов, страховых взносов, в качестве отчетных за налоговый (расчетный) период. Такими лицами являются руководитель организации — плательщика налогов, сборов, страховых взносов либо уполномоченный представитель такой организации (статья 29 НК РФ). Субъектом данного преступления может являться также лицо, фактически выполнявшее обязанности руководителя организации — плательщика налогов, сборов, страховых взносов.

8. Обратить внимание судов на то, что уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, неисполнение обязанностей налогового агента, сокрытие денежных средств либо имуще-

ства организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов, возможны только с прямым умыслом.

При решении вопроса о наличии такого умысла суду необходимо, в частности, учитывать обстоятельства, исключающие вину в налоговом правонарушении (статья 111 НК РФ), а также исходить из предусмотренного пунктом 7 статьи 3 НК РФ принципа, согласно которому все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, налогоплательщика страховых взносов, налогового агента).

9. Под включением в налоговую декларацию (расчет) или в иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в них любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов, сборов, страховых взносов.

Включение в налоговую декларацию (расчет) или иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т.п.

В тех случаях, когда лицо в целях уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, содеянное им при наличии к тому оснований влечет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 198 или статьей 199 и статьей 327 УК РФ.

10. К организациям, указанным в статье 199 УК РФ, относятся все перечисленные в пункте 2 статьи 11 НК РФ организации: юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации.

11. Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных статьями 198 и 199 УК РФ, является крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов, определяемый согласно примечаниям к статьям 198 и 199 УК РФ. При этом крупный или особо крупный размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов определяется за период в пределах трех финансовых лет подряд.

По смыслу закона ответственность за преступление, предусмотренное статьей 198 УК РФ либо статьей 199 УК РФ, может наступить при наличии к тому оснований и за отдельный налоговый (расчетный) период, установленный Налоговым кодексом Российской Федерации (например, за календарный год или иной период применительно к отдельным налогам, по окончании которого определяется налоговая база и исчисляется сумма налога, подлежащая уплате), если уклонение от уплаты одного или нескольких налогов, сборов, страховых взносов составило крупный или особо крупный размер и истекли сроки их уплаты, установленные законодательством о налогах и сборах.

12. Для исчисления крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов надлежит складывать как сумму налогов (в том числе по каждому их виду), так и сумму сборов, страховых взносов, которые не были уплачены за период в пределах трех финансовых лет подряд. При этом следует учитывать лишь суммы тех налогов, сборов, страховых взносов, которые не были уплачены в бюджеты различных уровней по истечении налоговых (расчетных) периодов по видам налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации. Крупный (особо крупный) размер неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд и в тех случаях, когда сроки их уплаты выходят за пределы данного трехлетнего периода и они истекли.

13. В случае возникновения неустрашимых сомнений в определении периода для исчисления крупного или особо крупного размера неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов суду необходимо толковать их в пользу обвиняемого.

14. Для определения размера ущерба бюджетной системе, причиненного налоговым преступлением, суд должен устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов в соответствии с положениями законодательства о налогах и сборах, учитывать в совокупности все факторы, как увеличивающие, так и уменьшающие размер неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов.

15. При квалификации уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или организации, совершенного до вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 года № 250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные

фонды”, следует учитывать, что уплаченные до вступления в силу данного Федерального закона страховые взносы входят в состав исчисляемых при этом платежей, если это приведет к уменьшению доли неуплаченных физическим лицом или организацией платежей в совокупности за соответствующий период.

16. В тех случаях, когда лицо осуществляет юридическое или фактическое руководство несколькими организациями и при этом в каждой из них уклоняется от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, то его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 199 УК РФ.

17. Состав преступления, предусмотренного статьей 198 или статьей 199 УК РФ, отсутствует, если налогоплательщик, плательщик сборов или плательщик страховых взносов не представил налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным (статья 23 НК РФ), либо включил в налоговую декларацию (расчет) или в эти документы заведомо ложные сведения, в том числе в случаях подачи в налоговый орган заявления о дополнении и изменении налоговой декларации (расчета) после истечения срока ее (его) подачи, но затем до истечения срока уплаты налога, сбора, страхового взноса сумму обязательного взноса уплатил (пункты 4, 6, 7 статьи 81 НК РФ), добровольно и окончательно отказавшись от доведения преступления до конца (часть 2 статьи 31 УК РФ).

18. Судам следует иметь в виду, что согласно статье 24 НК РФ налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с законодательством о налогах и сборах возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации.

Такие обязанности возлагаются законодательством только на те организации и на тех физических лиц, которые являются источниками выплаты доходов, подлежащих обложению налогами (например, на добавленную стоимость (статья 161 НК РФ), на доходы физических лиц (статья 226 НК РФ), на прибыль организаций (статья 286 НК РФ)).

19. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 199¹ УК РФ, может быть руководитель организации или уполномоченный представитель организации либо лицо, фактически выполняющее обязанности руководителя организации, индивидуальный предприниматель, нотариус, занимающийся частной практикой, адвокат, учредивший адвокатский кабинет, а равно иное лицо, на которое в силу закона либо на основании доверенности возложены обязанности налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в соответствующий бюджет.

Преступление, предусмотренное статьей 199¹ УК РФ, является оконченным с момента неперечисления налоговым агентом в личных интересах в поряд-

ке и сроки, установленные налоговым законодательством (пункт 3 статьи 24 НК РФ), в соответствующий бюджет сумм налогов, сборов в крупном или особо крупном размере, которые он должен был исчислить и удержать у налогоплательщика.

Личный интерес как мотив преступления может выражаться в стремлении виновного лица извлечь выгоду имущественного или неимущественного характера. В силу этого неисполнение налоговым агентом обязанностей по правильному и своевременному исчислению, удержанию и перечислению в бюджет соответствующих налогов, сборов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, не связанное с личными интересами, состава преступления, предусмотренного статьей 199¹ УК РФ, не образует и в тех случаях, когда такие действия были совершены им в крупном или особо крупном размере.

Если действия налогового агента, нарушающие законодательство о налогах и сборах по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов в соответствующий бюджет, совершены из корыстных побуждений и связаны с незаконным изъятием денежных средств и другого имущества в свою пользу или в пользу других лиц, содеянное следует при наличии к тому оснований дополнительно квалифицировать как хищение чужого имущества.

При определении крупного (особо крупного) размера неисполнения налоговым агентом обязанностей, перечисленных в статье 199¹ УК РФ, суд должен руководствоваться правилами, содержащимися в пункте 1 примечаний к данной статье, и исчислять его исходя из сумм тех налогов, сборов, которые подлежат перечислению в бюджет самим налоговым агентом.

20. В том случае, когда лицо в личных интересах не исполняет обязанности налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов, сборов и одновременно уклоняется от уплаты налогов, сборов, страховых взносов с физического лица или организации в крупном или особо крупном размере, содеянное им при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 199¹ УК РФ и соответственно статьей 198 УК РФ или статьей 199 УК РФ. Если названное лицо совершает также действия по сокрытию денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, содеянное им при наличии к тому оснований дополнительно квалифицируется по статье 199² УК РФ.

21. Преступление, предусмотренное статьей 199² УК РФ, заключается в сокрытии денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, должно быть произведено взыскание недоимки (пункт 2 статьи 11 НК РФ) по налогам, сборам, страховым взносам, в крупном размере.

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 199² УК РФ, судам надлежит устанавливать не только наличие у организации или индивидуального предпринимателя денежных средств или имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, но и обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные денежные средства и имущество были намеренно сокрыты с целью уклонения от взыскания недоимки.

В соответствии с законодательством о налогах и сборах под денежными средствами и имуществом организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, понимаются денежные средства налогоплательщика (плательщика сборов, страховых взносов) на счетах в банках, наличные денежные средства, а также иное имущество, перечисленное в статьях 47 и 48 НК РФ.

Крупный и особо крупный размеры сокрытых денежных средств или имущества для целей статьи 170² УК РФ определены в примечании к статье 199² УК РФ. Состав преступления, предусмотренного статьями 199² УК РФ, наличествует, когда размер недоимки по налогам, сборам, страховым взносам равен стоимости сокрытого имущества в крупном размере или превышает ее.

Следует иметь в виду, что уголовная ответственность по статье 199² УК РФ может наступить после истечения срока, установленного в полученном требовании об уплате налога, сбора, страхового взноса (статья 69 НК РФ).

22. При решении вопроса о том, совершено ли сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов в крупном или особо крупном размере, судам следует иметь в виду, что взысканные или подлежащие взысканию пени и штрафы в сумму недоимок не включаются.

Если лицо, виновное в уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов в крупном или особо крупном размере, осуществляет сокрытие денежных средств или имущества организации либо индивидуального предпринимателя в крупном размере, за счет которых в установленном порядке должно производиться взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, содеянное им подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 198 или 199 УК РФ и статьями 199² УК РФ.

В тех случаях, когда лицо совершает в крупном или особо крупном размере сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах, должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, и предметом сокрытия выступают денежные средства либо имущество, в отношении которых применены способы обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов в виде приостановления

операций по счетам (статья 76 НК РФ) и (или) ареста имущества (статья 77 НК РФ), содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренного статьями 199² УК РФ. При этом умышленные действия служащего кредитной организации, осуществившего банковские операции с находящимися на счетах денежными средствами (вкладами), на которые наложен арест, при наличии к тому оснований квалифицируются по части 1 статьи 312 УК РФ.

Соккрытие физическим лицом (независимо от того, является оно индивидуальным предпринимателем или нет) имущества, предназначенного для повседневного личного пользования данным лицом или членами его семьи (подпункт 4 пункта 5 статьи 48 НК РФ, статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), состава преступления, предусмотренного статьями 199² УК РФ, не образует.

23. Действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших совершению налоговых преступлений, надлежит квалифицировать как пособничество в совершении таких преступлений, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285, 292 УК РФ).

24. Вопрос о наличии указанных в статье 76¹ УК РФ оснований для освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 198—199¹ УК РФ, должен разрешаться судом с учетом примечаний к этим статьям. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим налоговое преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

25. Исходя из положений пункта 1 статьи 45 НК РФ о возможности исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом, для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика — организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт.

Возмещение ущерба и (или) денежное возмещение, предусмотренные статьями 76¹ УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и

организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего налоговое преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в бюджет в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

26. Судам надлежит иметь в виду, что доказательствами, подтверждающими наличие или отсутствие в содеянном признаков составов налоговых преступлений, могут быть в том числе налоговые декларации (расчеты), другие необходимые для исчисления и уплаты налогов, сборов, страховых взносов документы, акты налоговых проверок, заключение эксперта, материалы проверок исполнения законодательства о налогах и сборах иных уполномоченных органов. Также необходимо учитывать вступившие в законную силу решения арбитражных судов, судов общей юрисдикции, постановленные в иных видах судопроизводства, имеющие значение по делу. Фактические обстоятельства, установленные в таких судебных решениях, сами по себе не предопределяют выводы суда о виновности лица в совершении преступления.

В целях наиболее полного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, связанных с совершением налоговых преступлений, суды могут привлекать к участию в судебном разбирательстве специалистов, а в необходимых случаях назначать соответствующие экспертизы.

27. В соответствии со статьей 309 УПК РФ судам надлежит учитывать, что в приговорах по делам о налоговых преступлениях должно содержаться решение по предъявленному гражданскому иску. Гражданский иск может быть предъявлен прокурором (часть 3 статьи 44 УПК РФ) или налоговым органом. По делам о преступлениях, связанных с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по страховым взносам, предусмотренным законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, гражданский иск также может быть предъявлен Фондом социального страхования Российской Федерации.

При этом судам необходимо учитывать, что по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, назначенного ему в связи с совершением нарушения законодательства о налогах и сборах.

Приняв решение об удовлетворении гражданского иска, суд должен указать в приговоре размер подлежащей взысканию денежной суммы и в зависимости от вида неуплаченного налога, сбора, страхового взноса — наименование бюджета (федеральный, региональный, местный), в доход которого указанная сумма подлежит взысканию.

28. Обратит внимание судов на то, что по делам о преступлениях, предусмотренных статья-

ми 199, 199¹ и 199² УК РФ, связанных с деятельностью организаций, являющихся налоговыми агентами либо плательщиками налогов, сборов, страховых взносов, виновное физическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика лишь в случаях, когда отсутствуют правовые и (или) фактические основания для удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, отвечающих по ее долгам в предусмотренном законом порядке (например, если у организации-налогоплательщика имеются признаки недействующего юридического лица, указанные в пункте 1 статьи 21¹ Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, либо установлена невозможность удовлетворения требований об уплате обязательных платежей с учетом рыночной стоимости активов организации).

29. Исходя из положений главы 34 УПК РФ, по поступившим уголовным делам о налоговых преступлениях судам следует проверять, содержатся ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении сведения о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, сроки уплаты конкретного налога, сбора, страхового взноса, каким образом был исчислен период для определения крупного или особо крупного размера для целей применения статей 198, 199, 199¹ УК РФ.

Если в обвинительном заключении отсутствуют указанные и другие сведения, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, суд в силу статьи 237 УПК РФ по ходатайству стороны или по собственной инициативе должен решить вопрос о возвращении дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению.

30. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц.

31. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 64 “О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 49 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 26 ноября 2019 г.

О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза

В целях обеспечения единства практики применения судами таможенного законодательства в условиях функционирования Евразийского экономического союза Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Правовое регулирование таможенных отношений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, входящими согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации в ее правовую систему, и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании.

К числу указанных международных договоров, в частности, относятся Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее — Договор и Союз соответственно) и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее — Таможенный кодекс), а также иные международные договоры, составляющие право Союза.

При этом положения Таможенного кодекса имеют приоритет перед иными регулирующими таможенные отношения международными договорами, входящими в право Союза, за исключением Договора (абзац первый пункта 3 статьи 6 Договора и пункт 4 статьи 1 Таможенного кодекса).

2. Решения постоянно действующего регулирующего органа Союза — Евразийской экономической комиссии (далее — Комиссия), принятые в рамках ее полномочий, признаются актами, регулирующими таможенные правоотношения в Российской Федерации как государстве — участнике Союза, на основании статей 6, 18 и 32 Договора.

В случае возникновения противоречий между положениями Договора, Таможенного кодекса и принятыми в области таможенного регулирования решениями Комиссии применению подлежат нормы Договора и Таможенного кодекса (абзац второй пункта 3 статьи 6 Договора).

При толковании и применении норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования, судам следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также по иным вопро-

сам, отнесенным к его компетенции согласно главе IV Статута Суда.

3. Федеральный закон от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон о таможенном регулировании), являясь актом законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, распространяет свое действие на правовые отношения, связанные с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации как части единой таможенной территории Союза.

На основании статьи 397 Закона о таможенном регулировании временно сохраняют свое действие и, следовательно, подлежат применению судами при разрешении соответствующих споров указанные в данной норме отдельные положения Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ “О таможенном регулировании в Российской Федерации” (далее — Закон № 311-ФЗ), в частности положения раздела II данного Закона, регулирующего вопросы уплаты и возврата (зачета) таможенных платежей.

4. В случае возникновения коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза (статья 6 Договора, пункт 2 статьи 1 Таможенного кодекса) и положениями законодательства Российской Федерации в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации применению подлежит право Союза. В то же время коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных Конституцией Российской Федерации. В частности, при применении актов Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности участников таможенных отношений, в том числе по уплате таможенных платежей и использованию льгот по уплате таможенных платежей, должны учитываться принципы поддержания доверия к закону и действиям государства, недопустимости придания обратной силы новому таможенному регулированию, ухудшающему положение участников внешнеэкономической деятельности.

В связи с этим, например, при применении решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД), с учетом положений статей 34 (часть 1), 35 (часть 1), 54 (часть 1) и 57 Конституции Российской Федерации судам следует исходить из того, что в случае изменения Комиссией ранее сложившейся в Российской Федерации ус-

тойчивой практики классификации соответствующих товаров, выраженной в предварительных решениях по классификации товаров, срок действия которых не истек, решениях и разъяснениях по классификации отдельных видов товаров, принятых в соответствии с пунктом 6 статьи 21 Таможенного кодекса, и (или) в судебной практике, обязанность по дополнительной уплате таможенных пошлин, налогов на основании решения Комиссии не может быть возложена таможенными органами на участников внешнеэкономической деятельности, осуществивших уплату таможенных платежей при выпуске товаров до издания Комиссией таких изменений в соответствии с ранее существовавшей практикой и добросовестно полагавших, что обязанность по уплате таможенных платежей исполнена ими полностью.

Кроме того, с учетом положений части 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации принятые в сфере таможенного регулирования акты, входящие в право Союза (включая решения Комиссии), затрагивающие права, свободы и обязанности участников внешнеэкономической деятельности, применяются в Российской Федерации при условии их официального опубликования для всеобщего сведения в соответствии со статьями 111 Договора.

5. Исходя из положений пункта 1 статьи 42 Договора и пункта 2 статьи 53 Таможенного кодекса на таможенной территории Союза применяется Единый таможенный тариф Союза, утверждаемый Комиссией и выступающий инструментом торговой политики Союза. На основании пункта 4 статьи 42 Договора ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Союза являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Союза, видов сделок и иных обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных статьями 35, 36 и 43 Договора.

В связи с этим при возникновении споров, связанных с правильностью применения ставок ввозных таможенных пошлин, в случаях, не указанных в статьях 35, 36 и 43 Договора, при отсутствии иного решения Комиссии применению подлежат ставки, определенные Единым таможенным тарифом Союза.

6. Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации при разрешении споров, возникающих из таможенных отношений, суды применяют принципы таможенного регулирования (стандарты), нашедшие отражение в Генеральном приложении к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года, действующей в редакции Протокола от 26 июня 1999 года (далее — Киотская конвенция).

Судам, в частности, следует учитывать установленные Киотской конвенцией положения о неприменении существенных штрафов при неумышленном характере ошибок, допущенных в ходе декларирования товара (стандарт 3.39), ограниченности сроков, в течение которых тамо-

женные органы вправе начислять таможенные пошлины и налоги и принимать меры по взысканию задолженности (стандарты 4.2 и 4.10), необходимости обеспечения возврата таможенных платежей, взысканных вследствие ошибок, допущенных таможенными органами (стандарт 4.22).

Исходя из пункта 2 статьи 12 Киотской конвенции стандарты и рекомендации, сформулированные в специальных приложениях к этому международному договору, не являются обязательными для Российской Федерации. Однако названные стандарты и рекомендации могут учитываться судами в качестве информации об организации соответствующих таможенных процедур и о международной практике таможенного обложения товаров при толковании Таможенного кодекса и иных международных договоров (дополнительное средство толкования).

Таможенная стоимость ввозимых товаров

7. Правила определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, установлены главой 6 Таможенного кодекса и правовыми актами Комиссии, принятыми в соответствии с пунктом 17 статьи 38 Таможенного кодекса для обеспечения единообразного применения положений данной главы.

Упомянутые правила применяются с учетом принципов и правил, установленных статьей VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее — ГАТТ 1994) и Соглашением по применению статьи VII ГАТТ 1994 (пункт 1 статьи 38 Таможенного кодекса).

Кроме того, при отсутствии в актах таможенного регулирования положений по отдельным вопросам оценки товаров в таможенных целях, их недостаточной полноте или определенности суды могут учитывать консультативные заключения, информацию и рекомендации Всемирной таможенной организации, принимаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Соглашения по применению статьи VII ГАТТ 1994.

8. В соответствии с пунктом 10 статьи 38 Таможенного кодекса таможенная стоимость ввозимых товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом (здесь и далее также — таможенный представитель) данных требований Таможенного кодекса судам следует исходить из презумпции достоверности информации (документов, сведений), представленной декларантом в ходе таможенного контроля, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе (часть 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и часть 11 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее — АПК РФ и КАС РФ соответственно).

9. При оценке выполнения декларантом требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодек-

са судам следует принимать во внимание, что таможенная стоимость, определяемая исходя из установленной договором цены товаров, не может считаться количественно определяемой и документально подтвержденной, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме, или содержащаяся в представленных им документах ценовая информация не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях поставки и оплаты товара.

В то же время выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.) в соответствии с установленными требованиями, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о несоблюдении требований пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса.

10. Система оценки ввозимых товаров для таможенных целей, установленная Таможенным кодексом и основанная на статье VII ГАТТ 1994, исходит из их действительной стоимости — цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции, определяемой с использованием соответствующих методов таможенной оценки. При этом согласно пункту 15 статьи 38 Таможенного кодекса за основу определения таможенной стоимости в максимально возможной степени должна приниматься стоимость сделки с ввозимыми товарами (первый метод определения таможенной стоимости).

С учетом данных положений примененная сторонами внешнеторговой сделки цена ввозимых товаров не может быть отклонена по мотиву одного лишь несогласия таможенного органа с ее более низким уровнем в сравнении с ценами на однородные (идентичные) ввозимые товары или ее отличия от уровня цен, установившегося во внутренней торговле.

В то же время отличие заявленной декларантом стоимости сделки с ввозимыми товарами от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов, по сделкам с идентичными или однородными товарами, ввезенными при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таких сделок — данных иных официальных и (или) общедоступных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов, может рассматриваться в качестве одного из признаков недостоверного (не соответствующего действительной стоимости) определения таможенной стоимости, если такое отклонение является существенным.

11. Отсутствие подтверждения сведений о таможенной стоимости, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в иных представленных таможенному органу документах, а также выявление таможенным органом признаков недостоверного определения таможенной

стоимости само по себе не может выступать основанием для вывода о неправильном определении таможенной стоимости декларантом, а является основанием для проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров в соответствии со статьей 313, пунктом 4 статьи 325 Таможенного кодекса.

При проведении такой проверки таможенный орган, осуществляя публичные полномочия, обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости, в связи с чем не может произвольно отказаться от использования закрепленного в пункте 15 статьи 325 Таможенного кодекса права на запрос у декларанта документов и (или) сведений, в том числе письменных пояснений, необходимых для установления достоверности и полноты проверяемых сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах.

В целях надлежащей реализации права декларанта на предоставление документов, сведений и пояснений таможенный орган в соответствии с пунктом 15 статьи 325 Таможенного кодекса извещает его об основаниях, по которым предоставленные документы и сведения о товаре не устраняют имеющиеся сомнения в достоверности заявленной таможенной стоимости, в том числе с учетом иных собранных таможенным органом документов и полученных сведений (например, сведений, полученных от лиц, имеющих отношение к производству, перемещению и реализации ввозимых (идентичных, однородных) товаров, контрагентов декларанта, иных государственных органов, таможенных органов иностранных государств, транспортных и страховых компаний и т.п.).

В порядке реализации положений пункта 2 статьи 313, пункта 15 статьи 325 Таможенного кодекса декларант вправе предоставить пояснения об экономических и иных разумных причинах значительного отличия стоимости сделки с ввозимыми товарами от ценовой информации, имеющейся у таможенного органа, которые должны быть приняты во внимание при вынесении окончательного решения.

12. Исходя из пункта 13 статьи 38 Таможенного кодекса таможенные органы вправе убеждаться в достоверности декларирования таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с их действительной стоимостью. В то же время с учетом положений пункта 1 статьи 38 Таможенного кодекса предъявляемые к декларанту требования по подтверждению таможенной стоимости должны быть совместимы с коммерческой практикой.

В связи с этим судам следует исходить из того, что лицо, ввозящее на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, должно обладать документами, подтверждающими действительное приобретение товара по такой цене и доступными для получения в условиях внешнеторгового оборота.

13. Основываясь на положениях пункта 13 статьи 38, пункта 17 статьи 325 Таможенного кодекса, таможенный орган принимает решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации по результатам проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатой до выпуска товаров, если соответствие заявленной таможенной стоимости товаров их действительной стоимости не нашло своего подтверждения по результатам таможенного контроля, в том числе при сохранении признаков недостоверности заявленной таможенной стоимости, не устраненных по результатам таможенного контроля.

В связи с этим при разрешении споров, касающихся правильности определения таможенной стоимости ввозимых товаров, судам следует учитывать, какие признаки недостоверного определения таможенной стоимости были установлены таможенным органом и нашли свое подтверждение в ходе проведения таможенного контроля, в том числе с учетом документов (сведений), собранных таможенным органом и дополнительно предоставленных декларантом.

Непредоставление декларантом документов (сведений), обосновывающих заявленную им таможенную стоимость товара, само по себе не может повлечь принятие таможенным органом решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, если у декларанта имелись объективные препятствия к предоставлению запрошенных документов (сведений) и соответствующие объяснения даны таможенному органу.

Вместе с тем при сохранении неполноты документального подтверждения таможенной стоимости и (или) сомнений в достоверности заявленной декларантом таможенной стоимости, не устраненных по результатам таможенного контроля, по смыслу пункта 17 статьи 325 Таможенного кодекса решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, может быть принято таможенным органом с учетом информации, имеющейся в его распоряжении и указывающей на подтверждение того, что таможенная стоимость ввозимых товаров не соответствует их действительной стоимости.

14. Рассматривая споры, связанные с результатами таможенного контроля таможенной стоимости, начатого до выпуска товаров, включая споры о возврате таможенных платежей в связи с несогласием плательщика с результатами таможенного контроля, судам следует учитывать, что исходя из взаимосвязанных положений статей 313, 325 Таможенного кодекса вывод о неподтвержденности заявленной таможенной стоимости формулируется таможенным органом в соответствии с тем объемом документов, сведений и пояснений, которые были им собраны и даны (раскрыты) декларантом на данной стадии таможенного контроля.

С учетом того, что судебное разбирательство не должно подменять осуществление таможенного контроля в соответствующей административной процедуре, новые доказательства признаются относимыми к делу и могут быть приняты (исстребованы) судом, если ходатайствующее об этом лицо обосновало наличие объективных препятствий для получения этих доказательств до вынесения оспариваемого решения таможенного органа.

В частности, новые доказательства могут быть приняты судом, если со стороны таможенного органа декларанту не была обеспечена возможность устранения сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости (пункт 15 статьи 325 Таможенного кодекса). Предоставляемые таможенным органом новые доказательства принимаются судом, если обоснованы объективные причины, препятствовавшие их своевременному получению до вынесения решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации.

В этих случаях суд по ходатайству лица, участвующего в деле, вправе в целях предоставления другой стороне возможности ознакомления с новыми доказательствами и представления опровергающих их доказательств объявить перерыв в судебном заседании или отложить судебное разбирательство.

15. Согласно изложенному в пункте 15 статьи 38 Таможенного кодекса правилу последовательного применения методов определения таможенной стоимости при невозможности использования первого метода каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода.

При рассмотрении споров, связанных с правильностью выбора и применения метода определения таможенной стоимости, судам следует учитывать, что декларанту должны быть предоставлены установленные законодательством (статья 325 Таможенного кодекса) возможности представить дополнительные документы, сведения и пояснения, касающиеся заявленных сведений о таможенной стоимости товаров.

Если декларант не воспользовался таким правом, таможенный орган вправе определить таможенную стоимость тем методом, для применения которого у таможенного органа имеются необходимые документы и сведения.

Декларант, полагаящий, что таможенная стоимость ввозимых товаров определена таможенным органом с нарушением установленной последовательности применения методов таможенной оценки, вправе представить доказательства, подтверждающие величину таможенной стоимости, определенную с применением надлежащего метода.

16. Рассматривая споры, связанные с обоснованностью применения первого метода таможенной оценки, судам необходимо принимать во внимание, что данный метод основывается на учете цены, фактически уплаченной или подле-

жащей уплате за ввозимые товары, определяемой в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Таможенного кодекса и увеличенной на ряд дополнительных начислений, перечень которых приведен в статье 40 Таможенного кодекса.

Иные расходы покупателя, не отвечающие требованиям пункта 3 статьи 39 Таможенного кодекса и не указанные в статье 40 Таможенного кодекса, в том числе связанные с оплатой отдельных услуг продавца, не включаются в таможенную стоимость ввозимых товаров. Например, в таможенной стоимости, определяемой первым методом, не учитываются проценты за предоставленную отсрочку или рассрочку в оплате товара (при выполнении условий, установленных Правилами учета процентных платежей при определении таможенной стоимости товаров, утвержденными решением Комиссии от 22 сентября 2015 года № 118).

Применительно к положениям пункта 3 статьи 39, статьи 40 Таможенного кодекса в случае ввоза товара на основании договора выкупного лизинга его таможенной стоимостью, определяемой резервным методом на основе первого метода (пункт 2 статьи 45 Таможенного кодекса), по умолчанию не может признаваться общая сумма лизинговых платежей, включающая в себя возмещение затрат лизинговой компании, не формирующих цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары — предметы лизинга.

17. Платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (далее — роялти), не включенные в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене в соответствии со статьей 40 Таможенного кодекса при выполнении в совокупности двух требований: эти платежи относятся к ввозимым товарам и уплата роялти является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию Союза.

При выполнении данных требований само по себе заключение договора с иным, чем продавец товара, правообладателем не препятствует включению уплачиваемых на основании такого договора роялти в соответствующем размере в таможенную стоимость оцениваемых товаров.

18. В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Таможенного кодекса последующие методы таможенной оценки используются, в частности, при отсутствии достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации, необходимой для осуществления дополнительных начислений к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, предусмотренных данной статьей.

Следовательно, незаявление (неполнота заявления) декларантом одного или нескольких дополнительных начислений не является основанием для отказа в применении первого метода определения таможенной стоимости, если при проведении таможенного контроля декларантом представлены и (или) имеются в распоряжении

таможенного органа отвечающие требованиям пункта 10 статьи 38 Таможенного кодекса документы (сведения), позволяющие правильно учесть такие дополнительные начисления.

19. По смыслу подпункта 2 пункта 1 статьи 39 Таможенного кодекса примененная сторонами сделки цена товаров признается неприемлемой для целей таможенной оценки, несмотря на достоверность представленных декларантом сведений, если установлены условия или обязательства, влияние которых на продажу или цену ввозимых на таможенную территорию товаров невозможно измерить в стоимостном (денежном) выражении. В этом случае определение таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними не производится.

Судам следует учитывать, что основанный на данной норме Таможенного кодекса отказ таможенного органа от применения первого метода определения таможенной стоимости должен быть обоснован наличием конкретных условий или обязательств (в том числе информация о которых не представлена декларантом таможенному органу), способных оказывать такое влияние, которые должны быть сформулированы таможенным органом. К числу рассматриваемых условий и обязательств, например, могут быть отнесены принятие покупателем на себя обязательства по дополнительному приобретению иных товаров, установление цены ввозимых товаров в зависимости от цены товаров или услуг, реализуемых во встречном порядке.

20. В соответствии с положениями подпункта 4 пункта 1 и пункта 4 статьи 39 Таможенного кодекса стоимость сделки с ввозимыми товарами (первый метод) не применяется для целей таможенной оценки ввозимых товаров, если стороны сделки являются взаимосвязанными лицами и имеющаяся между ними взаимосвязь повлияла на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

В тех случаях, когда указание о совершении сделки с ввозимыми товарами между взаимосвязанными лицами сделано при декларировании товаров либо взаимосвязь участников сделки установлена при проведении таможенного контроля и таможенным органом выявлены признаки недостоверного декларирования таможенной стоимости, декларант обязан подтвердить, что фактически уплаченная или подлежащая уплате за товар цена была установлена в отсутствие влияния на нее взаимосвязи сторон сделки, в том числе посредством раскрытия информации о ценообразовании (пункт 5 статьи 39 Таможенного кодекса).

Условия, при наличии которых соответствующие лица признаются взаимосвязанными для целей таможенной оценки товаров, вывозимых на таможенную территорию Союза, установлены статьей 37 Таможенного кодекса.

Классификация товаров для таможенных целей

21. Положениями статьи 20 Таможенного кодекса предусмотрена классификация товаров по ТН ВЭД при их таможенном декларировании и

установлены полномочия таможенных органов по вынесению решений о классификации товаров.

Суд проверяет обоснованность классификационного решения, вынесенного таможенным органом, исходя из оценки представленных таможенным органом и декларантом доказательств, подтверждающих сведения о признаках (свойствах, характеристиках) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации согласно ТН ВЭД, руководствуясь Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, а также принятыми в соответствии с ними на основании пункта 6 статьи 21, пунктов 1 и 2 статьи 22 Таможенного кодекса решениями Федеральной таможенной службы и Комиссии по классификации отдельных видов товаров, если такие решения относятся к спорному товару. Для целей интерпретации положений ТН ВЭД судами также учитываются Пояснения к ТН ВЭД, рекомендованные Комиссией в качестве вспомогательных рабочих материалов.

Основанием для вывода о неправомерности оспариваемого в суде решения о классификации товара по ТН ВЭД является неправильная классификация товара таможенным органом. В судебном акте, при наличии к тому достаточных доказательств, также может содержаться вывод о верности классификации, произведенной декларантом, и об отсутствии в связи с этим у таможенного органа основания для принятия решения об иной классификации товара, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 20 Таможенного кодекса.

22. Международной основой ТН ВЭД выступает Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации, функционирующая на основании Международной конвенции по Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 года (далее — Гармонизированная система и Конвенция), участником которой является Российская Федерация.

Участники внешнеэкономической деятельности вправе ожидать, что осуществляемая в соответствии с Гармонизированной системой классификация товаров, имеющая значение в том числе для определения размера таможенных платежей, будет носить объективный, предсказуемый и прозрачный характер. В связи с этим при разрешении споров, вызванных неоднозначностью возможных вариантов классификации товаров, суды могут принимать во внимание рекомендации и разъяснения по классификации, данные Всемирной таможенной организацией в соответствии со статьей 7 Конвенции, относимые к спорным товарам и в отношении которых Российская Федерация не заявила об отказе в их применении.

В обоснование правильности избранного варианта классификации товаров участники внешнеэкономической деятельности и таможенные органы также вправе ссылаться на международную практику классификации ввезенных товаров в странах, использующих Гармонизированную

систему, в подтверждение которой представлять суду классификационные решения, принятые таможенными органами других стран и международными организациями, содержащие аргументацию классификации и иные подобные доказательства. При этом указанные доказательства не имеют для суда заранее установленной силы и подлежат оценке в совокупности с иными доказательствами, обосновывающими правильность классификации товара в соответствии с ТН ВЭД.

Иные вопросы таможенного контроля и взыскания таможенных платежей

23. Исходя из пункта 7 статьи 310 Таможенного кодекса принятие таможенной стоимости, иных сведений, имеющих значение для исчисления таможенных платежей и заявленных декларантом при ввозе товара, либо их изменение по результатам таможенного контроля, начатого до выпуска товаров, не исключает права таможенных органов на проведение таможенного контроля после выпуска товаров.

Однако проведение мероприятий таможенного контроля после выпуска товаров не должно быть направлено на преодоление законной силы судебных актов, которыми ранее разрешен спор о правильности исчисления таможенных платежей в связи с имевшимися между декларантом и таможенным органом разногласиями, в том числе по определению таможенной стоимости, классификации, происхождению товаров и т.п. В частности, таможенный орган не вправе выносить решение о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, заявленные в таможенной декларации, основанное на тех же обстоятельствах ее недостоверного заявления, которые являлись предметом оценки суда и послужили основанием для признания недействительным ранее принятого решения (например, если вновь принятое таможенным органом решение воспроизводит, по существу, то же обоснование изменения таможенной стоимости, которое было изложено в ранее принятом решении и признано судом ошибочным).

В то же время не исключается возможность определения таможенной стоимости ввезенных товаров в ином (большем) размере, если о недостоверности ранее заявленной (измененной) таможенной стоимости, кода товара по ТН ВЭД, сведений о происхождении товара свидетельствуют новые доказательства, полученные таможенным органом в ходе таможенного контроля, начатого после выпуска товаров.

24. После выпуска товаров внесенные в декларацию на товары сведения могут быть изменены (дополнены) по результатам проведенного таможенного контроля в связи с обращением декларанта, если им выявлена недостоверность сведений, в том числе влекущих изменение размера исчисленных и (или) подлежащих уплате таможенных платежей (пункт 3 статьи 112 Таможенного кодекса и подпункт “б” пункта 11 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары, утвер-

жденного решением Евразийской экономической комиссии от 10 декабря 2013 года № 289, далее — Порядок внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары).

С учетом этих положений принятие таможенным органом в рамках таможенного контроля, начатого до выпуска товаров, решения о внесении изменений (дополнений) в сведения о таможенной стоимости, коде ТН ВЭД, происхождении товара, заявленные в таможенной декларации, в котором сделан вывод о неправильности определения соответствующих сведений декларантом, не является препятствием для последующего изменения по инициативе декларанта сведений, от которых зависит определение размера подлежащих уплате таможенных платежей.

25. Статья 263 Закона о таможенном регулировании наделяет вышестоящие таможенные органы компетенцией по проведению ведомственного контроля за законностью решений, действий (бездействий) нижестоящих таможенных органов, но не устанавливает предельный срок его осуществления.

Отсутствие данного срока не исключает необходимости учета предусмотренного пунктом 7 статьи 310 Таможенного кодекса срока таможенного контроля, проводимого после выпуска товаров, если в результате ведомственного контроля производится отмена (частичная отмена) решения нижестоящего таможенного органа и требуется принятие нового решения, затрагивающего права и обязанности декларанта. В связи с этим судам следует исходить из того, что новое решение в сфере таможенного дела может быть принято в отношении декларанта взамен отмененного решения лишь в порядке проведения таможенного контроля и в соответствующие сроки (часть 2 статьи 263 Закона о таможенном регулировании).

26. В силу пункта 2 статьи 56 Таможенного кодекса солидарная обязанность по уплате таможенных платежей возлагается на лиц, участвующих в незаконном перемещении товаров, при условии, что они знали или должны были знать о незаконности такого перемещения, а при ввозе товаров на таможенную территорию Союза — также на лиц, которые приобрели в собственность или во владение незаконно ввезенные товары, если в момент приобретения они знали или должны были знать о незаконности ввоза товаров на таможенную территорию Союза.

Само по себе заключение физическим или юридическим лицом сделки с участником внешнеторгового оборота, допустившим незаконное перемещение товара (незаконный ввоз товара на территорию Союза), не является основанием для возложения на такое лицо солидарной обязанности по уплате таможенных платежей.

Судам необходимо давать оценку достаточности доказательств, представленных таможенным органом в подтверждение того, что участие лица, на которое возлагается солидарная обязанность по уплате таможенных платежей, в незаконном перемещении (ввозе) товаров носило умышленный характер, либо доказательства того, что при-

влекаемое лицо знало или должно было знать о незаконном перемещении (ввозе) товаров, проявив ту степень осмотрительности, какая от него требовалась по характеру исполняемого обязательства и условиям оборота, а также доказательства, представленных таким лицом в опровержение доводов таможенного органа.

27. На основании взаимосвязанных положений пункта 10 статьи 88, пункта 1 статьи 379, пункта 1 статьи 382 и статьи 383 Таможенного кодекса товары, в отношении которых в установленные сроки не совершены необходимые таможенные операции, задерживаются таможенными органами и, по общему правилу, подлежат реализации с выплатой декларанту (собственнику) денежных средств, вырученных от реализации, за вычетом удержанных сумм, в том числе ввозных таможенных пошлин, налогов.

Если после ввоза товара на таможенную территорию в отношении лица, которым не исполнена обязанность по уплате таможенных платежей, возбуждено дело о банкротстве и введена одна из процедур банкротства, применение к данным товарам мер задержания и обращения взыскания на такие товары, предусмотренных таможенным законодательством, не исключается.

Возврат товаров без применения мер принудительной реализации производится по требованию декларанта (собственника) товаров при условии помещения товаров под таможенную процедуру, в том числе исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (пункт 1 статьи 83 и пункт 4 статьи 381 Таможенного кодекса, часть 17 статьи 320 Закона о таможенном регулировании).

28. Оспаривание уведомлений о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей, решений (действий), принятых (совершенных) таможенными органами при взыскании таможенных пошлин и налогов в соответствии с положениями главы 12 Закона о таможенном регулировании, возможно в том числе по мотиву неправомерности начисления таможенных платежей. В этом случае суд дает оценку законности решения таможенного органа, во исполнение которого направлено соответствующее уведомление, приняты решения о взыскании задолженности и совершены действия по их исполнению.

Кроме того, в случае обращения таможенного органа в суд с требованием о взыскании таможенных платежей следует исходить из того, что непринятие декларантом мер к оспариванию решений таможенного органа, влияющих на исчисление таможенных платежей, уведомлений о не уплаченных в установленный срок суммах таможенных платежей не должно рассматриваться как согласие с предъявленным требованием, и обоснованность требования о взыскании таможенных платежей проверяется судом по существу.

29. При определении наличия оснований для применения таможенными органами статьи 72 Закона о таможенном регулировании и начисления пеней по определенным данной нормой правилам судам необходимо учитывать, что нахождение в федеральном бюджете авансовых плате-

жей, излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей, превышающих по своему размеру величину произведенных декларанту доначислений, может свидетельствовать об отсутствии потерь бюджета, требующих компенсации посредством взимания пеней, если иное не следует из представленных таможенным органом доказательств, в том числе сведений таможенного органа об использовании (возврате) авансовых и таможенных платежей за соответствующие периоды начисления пеней, информации об иных причитавшихся к уплате таможенных платежей, относящихся к этому же периоду.

С учетом положений пункта 5 части 1 статьи 254 Закона о таможенном регулировании начисление пеней может быть признано необоснованным, если суд установит, что декларант добросовестно следовал письменным разъяснениям уполномоченного федерального органа исполнительной власти о применении таможенного законодательства, данным ему либо неопределенному кругу лиц, письменным консультациям, полученным декларантом от наделенных соответствующей компетенцией должностных лиц таможенных органов (статья 264 Закона о таможенном регулировании).

Поскольку взимание пеней не является мерой ответственности, суд не может уменьшить размер начисленных пеней в сравнении с размером, определенным согласно части 8 статьи 72 Закона о таможенном регулировании.

30. На основании статей 75 и 80 Закона о таможенном регулировании таможенные органы наделены правом бесспорного (внесудебного) взыскания таможенных платежей, процентов и пеней за счет средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на счетах в банке (электронных денежных средств) и иного имущества.

Если в течение пятнадцати рабочих дней по истечении срока, указанного в уведомлении, направленном плательщику в соответствии со статьей 73 Закона о таможенном регулировании, таможенным органом не принято и не направлено на исполнение решение о взыскании денежных средств со счетов в бесспорном порядке, требование о взыскании соответствующих сумм может быть предъявлено в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока, указанного в уведомлении (части 2 и 3 статьи 75 Закона о таможенном регулировании).

При отсутствии на счетах плательщика денежных средств в достаточном размере для погашения задолженности либо отсутствия у таможенного органа информации о счетах плательщика и непринятии таможенным органом решения о взыскании платежей за счет иного имущества в течение одного года со дня истечения срока, указанного в уведомлении, требование о взыскании соответствующих сумм может быть предъявлено в суд в течение шести месяцев после истечения указанного годового срока (части 10 и 15 статьи 80 Закона о таможенном регулировании).

Судам необходимо иметь в виду, что нарушение установленного частью 15 статьи 73 Закона о таможенном регулировании десятидневного срока направления уведомления о не уплаченных в установленный срок суммах платежей не влечет изменения (продления) указанных сроков взыскания таможенных платежей в судебном порядке. При проверке соблюдения таможенным органом сроков обращения в суд указанные сроки учитываются в той продолжительности, которая установлена нормами Закона о таможенном регулировании.

Пропуск установленных законом сроков обращения в суд влечет утрату таможенным органом права требовать взыскания задолженности.

Вместе с тем на основании части 16 статьи 80 Закона о таможенном регулировании пропущенный таможенным органом по уважительной причине срок подачи заявления о взыскании задолженности может быть восстановлен судом. Такое восстановление производится судом на основании ходатайства таможенного органа, содержащего обоснование причин, повлекших пропуск сроков обращения в суд.

Не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска названных сроков необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о подаче таможенным органом в суд соответствующего заявления, нахождение представителя таможенного органа в командировке (отпуске), кадровые перестановки, смена руководителя таможенного органа (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные причины, повлекшие несвоевременную подачу заявления.

31. Право на обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов предоставлено в равной мере лицам, как избравшим административный способ обжалования в вышестоящий таможенный орган, так и обратившимся непосредственно в суд (часть 1 статьи 286 Закона о таможенном регулировании). Поскольку лицо, избравшее административный способ обжалования, не может быть ограничено в праве на судебную защиту, период административного обжалования решений, действий (бездействия) таможенного органа, в том числе если жалоба не была рассмотрена по существу, не включается в срок обращения в суд.

Возврат таможенных платежей

32. В соответствии с пунктом 2 статьи 67 Таможенного кодекса возврат излишне уплаченных (взысканных) таможенных пошлин, налогов осуществляется таможенным органом в административном порядке при условии внесения изменений (дополнений) в сведения об исчисленных таможенных пошлинах, налогах, заявленные в декларации на товары, либо корректировки в сведения об исчисленных таможенных платежах в иных таможенных документах, указанных в данной норме. При этом срок рассмотрения таможенным органом обращения декларанта об изме-

нении (дополнении) сведений, заявленных в декларации на товары, касающихся размеров подлежащих уплате таможенных платежей, не может превышать 30 календарных дней со дня подачи декларантом обращения и приложенных к нему документов в таможенный орган с учетом предусмотренных законодательством оснований приостановления течения этого срока (пункт 16 Порядка внесения изменений и (или) дополнений в сведения, указанные в декларации на товары).

В связи с изложенным при разрешении споров, связанных с возвратом таможенных платежей, уплаченных (взысканных) в бюджет, суд дает оценку достаточности доказательств, представленных декларантом таможенному органу в подтверждение факта переплаты, наличия оснований для проведения таможенного контроля в отношении сведений, заявленных в корректировке декларации на товары, и представленных таможенным органом доказательств, подтверждающих законность отказа во внесении изменений в декларацию на товары или бездействия по внесению этих изменений, в том числе после истечения установленного срока рассмотрения обращения декларанта.

33. В случае признания судом незаконным решения таможенного органа, принятого по результатам таможенного контроля и влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей в целях полного восстановления прав плательщика на таможенный орган в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных и взысканных платежей (пункт 3 части 4 и пункт 3 части 5 статьи 201 АПК РФ, пункт 1 части 3 статьи 227 КАС РФ).

Если при рассмотрении дела установлена сумма таможенных платежей, излишне уплаченных (взысканных) в связи с принятием таможенным органом оспоренного решения, совершенными им действиями (бездействием), обязанность по возврату из бюджета соответствующих сумм платежей может быть возложена судом на таможенный орган в конкретном размере, который в таком случае указывается в резолютивной части судебного акта.

Возврат сумм излишне уплаченных (взысканных) платежей во исполнение решения суда производится таможенным органом в порядке, установленном таможенным законодательством.

34. С учетом установленных Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 35 и часть 1 статьи 46) гарантий защиты права частной собственности при излишнем внесении таможенных платежей в связи с принятием таможенным органом незаконных решений по результатам таможенного контроля, а также при истечении срока возврата таможенных платежей в административном порядке заинтересованное лицо вправе обратиться непосредственно в суд с имущественным требованием о возложении на таможенный орган обязанности по возврату излишне внесенных в бюджет платежей в течение трех лет

со дня, когда плательщик узнал или должен был узнать о нарушении своего права (об излишнем внесении таможенных платежей в бюджет).

При этом обращение в суд с имущественным требованием о возврате таможенных платежей, поступивших в бюджет излишне, не предполагает необходимости соблюдения административной процедуры возврата. Заявленное требование должно быть рассмотрено судом по существу независимо от того, оспаривалось ли в отдельном судебном порядке решение таможенного органа, послужившее основанием для излишнего внесения таможенных платежей в бюджет.

35. В целях компенсации потерь, причиненных незаконным изъятием денежных средств у участников внешнеэкономической деятельности, законодательством предусмотрена выплата процентов в отношении излишне взысканных сумм таможенных пошлин, налогов (часть 11 статьи 67 Закона о таможенном регулировании, а до начала ее применения — часть 6 статьи 147 Закона № 311-ФЗ).

Принимая во внимание компенсационную природу процентов, а также принцип равенства всех перед законом, судам следует учитывать, что установленные данной нормой проценты начисляются со дня, следующего за днем внесения таможенных платежей в бюджет (статья 30 Закона о таможенном регулировании, а до начала ее применения — статья 117 Закона № 311-ФЗ), до даты фактического возврата, в том числе если имело место самостоятельное перечисление обязанным лицом денежных средств в уплату доначисленных по результатам таможенного контроля таможенных платежей (под угрозой применения мер взыскания). В ином случае добросовестные плательщики ставятся в худшее положение в сравнении с лицами, которые уклонялись от исполнения решения таможенного органа.

36. Плательщик имеет право на возврат денежных средств, ранее внесенных в счет уплаты предстоящих таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов (авансовые платежи), которое, по общему правилу, может быть реализовано в течение трех лет со дня последнего распоряжения об использовании авансовых платежей (статья 36 Закона о таможенном регулировании, а до начала ее применения — статья 122 Закона № 311-ФЗ).

Если расходование авансовых платежей производилось как в добровольном, так и в принудительном порядке (взамен распоряжения плательщика), срок возврата неиспользованного остатка авансовых платежей исчисляется с даты совершения последнего из указанных действий.

Особенности рассмотрения дел с участием граждан

37. При установлении правового статуса физических лиц для целей таможенного регулирования судам следует учитывать содержание подпунктов 11 и 17 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса, предусматривающих, что постоянное место жительства физического лица в государстве — члене Союза является обстоятельством, раз-

граничивающим принадлежность физического лица к лицам государства — члена Союза либо его отнесение к категории иностранных лиц. Для указанных целей гражданство физического лица, включая индивидуальных предпринимателей, не имеет определяющего значения.

38. Согласно статьям 260, 262 Таможенного кодекса товары для личного пользования при перемещении через таможенную границу подлежат таможенному декларированию и выпуску для личного пользования без помещения под таможенные процедуры, если иное не установлено таможенным законодательством (например, в соответствии со статьей 263 Таможенного кодекса перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом багаже товары, указанные в подпунктах 1—5 пункта 1 названной статьи, могут помещаться под таможенную процедуру таможенного транзита для перевозки по таможенной территории Союза).

Товарами для личного пользования признаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемые через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровождаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом (подпункт 46 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса).

Критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования установлены пунктом 4 статьи 256 Таможенного кодекса, согласно которому таковыми признаются сведения, указанные в заявлении физического лица о перемещаемых товарах, характер товаров, определяющий их потребительскими свойствами и традиционной практикой применения и использования в быту, количество товаров, которое оценивается с учетом их однородности (например, одного наименования, размера, фасона, цвета) и обычной потребности в соответствующих товарах физического лица и членов его семьи, частота пересечения физическим лицом и (или) перемещения им либо в его адрес товаров через таможенную границу (то есть количества однородных товаров и числа их перемещений за определенный период), за исключением товаров, обозначенных в пункте 6 названной статьи.

При этом необходимо иметь в виду, что количественные характеристики товаров и частота пересечения физическим лицом таможенной границы Союза и (или) перемещения товаров через таможенную границу Союза этим физическим лицом или в его адрес, дополнительные критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза, к товарам для личного пользования определяются Комиссией, к полномочиям которой также отнесено формирование на основании актов, входящих в право Союза, устанавливающих запреты и ограничения, сводного перечня товаров для личного пользования, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Союза подлежат соблюдению

запреты и ограничения, размещаемого на официальном сайте Союза в сети Интернет (пункты 5 и 9 статьи 256 Таможенного кодекса).

Установление факта последующей продажи товаров лицом, переместившим его через таможенную границу, само по себе не свидетельствует об использовании такого товара не в личных целях. Вместе с тем систематическая (более двух раз) продажа лицом товара, ввезенного для личного пользования, может являться основанием для отказа в освобождении от уплаты таможенных пошлин, налогов либо для отказа в применении порядка уплаты таможенных пошлин, налогов по правилам, установленным в отношении товаров для личного пользования.

39. При разрешении споров, связанных с уплатой таможенных пошлин, налогов в отношении временно ввезенных на таможенную территорию Союза транспортных средств для личного пользования в связи с невозвозом с таможенной территории Союза в день истечения срока, в период которого такие транспортные средства могут временно находиться на таможенной территории Союза в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 264 Таможенного кодекса, судам следует учитывать положения подпункта 7 пункта 2 статьи 268 Таможенного кодекса, предусматривающие возможность прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, если до наступления срока уплаты названных платежей имели место такие факты, как уничтожение и (или) безвозвратная утрата транспортного средства вследствие аварии или действия непреодолимой силы.

Оценивая обоснованность отказа таможенного органа в признании таких фактов, судам необходимо исходить из того, что о прекращении существования транспортного средства (его конструктивной гибели) могут свидетельствовать невозможность проведения восстановительного ремонта поврежденного имущества, либо превышение стоимости ремонта по отношению к стоимости данного транспортного средства на момент аварии, либо равенство этих стоимостей.

Обстоятельством, исключающим обязанность по уплате таможенных платежей в соответствии с названной нормой, также может признаваться неправомерное завладение (хищение, угон) транспортным средством, в результате которого объективно невозможен его обязательный вывоз ввиду фактического отсутствия транспортного средства на день истечения срока правомерного нахождения транспортного средства на таможенной территории Союза.

Возложение обязанности по уплате таможенной пошлины за отсутствующее транспортное средство, выбывшее из владения декларанта помимо его воли, ставит его в неравное положение с другими участниками таможенных правоотношений, освобожденными от уплаты таможенной пошлины в связи с временным ввозом транспортного средства, фактически является возложением финансовых обременений на декларанта при необеспечении государством защиты от посягательства на имущество добросовестного участника отношений, регулируемых таможенным

законодательством, и тем самым — увеличением имущественного вреда, причиненного потерпевшему от преступления.

При этом судам необходимо выяснять условия выбытия транспортного средства из владения субъекта таможенных правоотношений, проверять, действительно ли нарушение требования о вывозе в установленный срок транспортного средства вызвано объективными обстоятельствами, находящимися вне его контроля, проявил ли он должную степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях сохранности имущества, обращался ли в компетентные органы по факту хищения (угона) транспортного средства, а также учитывать сведения, характеризующие потерпевшего, в том числе наличие ранее фактов угона (хищений) ввозимых им транспортных средств.

40. При разрешении споров, связанных с перемещением физическими лицами через таможенную границу Союза товаров для личного пользования, не применяются общие положения о таможенной стоимости ввозимых товаров, установленные главой 5 Таможенного кодекса, стоимость товаров для личного пользования определяется по правилам, установленным статьей 267 Таможенного кодекса.

Необходимо также учитывать, что положения главы 37 Таможенного кодекса, определяющей особенности порядка и условий перемещения физическими лицами товаров для личного пользования, не применяются в отношении товаров, не отнесенных к товарам для личного пользова-

ния, такие товары подлежат перемещению через таможенную границу Союза в порядке и на условиях, которые установлены иными главами Таможенного кодекса (пункт 18 статьи 38, пункт 7 статьи 256).

41. Взыскание таможенных платежей, процентов и пеней с физических лиц, за исключением индивидуальных предпринимателей, обращения взыскания на товары, в отношении которых физическими лицами таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины, проценты и пени не уплачены и которые не переданы таможенным органам в качестве предмета залога, производится в судебном порядке за исключением случаев, установленных частями 10 и 11 статьи 76 Закона о таможенном регулировании (часть 5 статьи 71, части 6 и 10 статьи 79 Закона о таможенном регулировании).

Заключительные положения

42. Признать утратившими силу пункты 1—37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 года № 18 “О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 50 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 26 ноября 2019 г.

О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции законодательства при производстве по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Конституция Российской Федерации, определяя основы конституционного строя и закрепляя права и свободы человека и гражданина, гарантирует каждому право на охрану здоровья (часть 2 статьи 7, статья 41). Сохранение и укрепление здоровья граждан является обязанностью государства, что предполагает необходимость применения к гражданам, страдающим инфекционными заболеваниями, представляющими

опасность для окружающих, и не соблюдающим правила, позволяющие предотвратить возникновение заболеваний у других лиц, мер государственного принуждения. К числу заболеваний, представляющих опасность для окружающих, относится туберкулез.

Применение мер государственного принуждения должно осуществляться в строгом соответствии с процессуальными правилами, гарантирующими достижение целей таких мер и исключая возможность произвольного или несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина (Федеральный закон от 18 июня 2001 года № 77-ФЗ “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ, Кодекс).

2. Согласно части 1 статьи 281 КАС РФ, статье 1, пункту 2 статьи 8, пункту 2 статьи 10 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации” ад-

министративное исковое заявление о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке может быть подано в отношении следующих лиц:

гражданина, больного заразной формой туберкулеза и неоднократно нарушающего санитарно-противоэпидемический режим;

гражданина, умышленно уклоняющегося от обследования в целях выявления туберкулеза (лица с подозрением на туберкулез, лица, находящегося или находившегося в контакте с источником туберкулеза), или гражданина, умышленно уклоняющегося от лечения туберкулеза (больного туберкулезом).

3. Под неоднократным нарушением санитарно-противоэпидемического режима понимается, в частности, двух- и более кратное нарушение обязанностей, установленных статьей 13 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”.

Умышленное уклонение гражданина с подозрением на туберкулез от прохождения обследования или умышленное уклонение больного туберкулезом от лечения может быть установлено в случае, если в отношении гражданина имеется первичная медицинская информация соответствующая о возможном либо имеющемся заболевании туберкулезом и он был предупрежден о необходимости прохождения обследования или дополнительного лечения, но без уважительных причин не прошел соответствующее обследование или лечение (пункт 2 статьи 10, статья 13 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”).

4. Согласно части 2 статьи 281 КАС РФ административное исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке подается руководителем медицинской противотуберкулезной организации, представителем такой организации, наделенным полномочием на подачу административного искового заявления в суд, либо прокурором.

Как следует из подпункта 2 пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”, правом на подачу административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке наделены главные государственные санитарные врачи и их заместители.

5. Административное исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке подается в суд по адресу медицинской противотуберкулезной организации, в которой гражданин находится под диспансерным наблюдением (часть 4 статьи 23 КАС РФ).

Административное исковое заявление о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке гражданина, не находящегося под диспан-

серным наблюдением в такой организации, подается по месту его жительства, пребывания или фактического нахождения (часть 3 статьи 22 КАС РФ).

6. Суд отказывает в принятии административного искового заявления, прекращает производство по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, если имеется вступившее в законную силу и подлежащее исполнению решение суда о госпитализации в ту же медицинскую противотуберкулезную организацию того же гражданина по тем же основаниям (пункт 4 части 1 статьи 128, пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ).

Вместе с тем вступление в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении административного иска о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке не исключает предъявление в дальнейшем нового административного иска о соответствующей госпитализации того же лица со ссылкой на иные обстоятельства, служащие основанием для госпитализации.

7. После принятия административного искового заявления к производству судья вправе потребовать устранить в установленный им разумный срок недостатки данного заявления и документов, приложенных к заявлению, выражающиеся в несоблюдении норм, предусмотренных статьями 125, 126, 281 КАС РФ, а при их неустранении в указанный срок — оставить административное исковое заявление без рассмотрения (пункт 5 части 1 статьи 196, часть 2 статьи 282 КАС РФ). С учетом необходимости незамедлительного рассмотрения и разрешения административного дела о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке требование об устранении соответствующих недостатков может быть изложено в определении о принятии административного искового заявления к производству.

Вместе с тем административное исковое заявление о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке не может быть оставлено без рассмотрения на основании пункта 5 части 1 статьи 196 КАС РФ в связи с неприложением к нему документов, подтверждающих вручение копии заявления административному ответчику, если суду представлены доказательства того, что административный ответчик отсутствует по ранее известному месту жительства (месту пребывания) или отказался от получения копии (статья 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

8. В случае возбуждения производства по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке на основании административного искового заявления прокурора, главного государственного санитарного врача или его заместителя медицинская противотуберкулезная организация, в ко-

торой больной туберкулезом находится под диспансерным наблюдением и (или) в которую он подлежит госпитализации, привлекается к участию в административном деле в качестве заинтересованного лица (статья 47, часть 4 статьи 283 КАС РФ).

При этом, как следует из части 5 статьи 54 КАС РФ, медицинская организация может вести дело в суде, в том числе участвовать в судебном заседании, как через представителей, имеющих высшее юридическое образование, так и через работников организации, уполномоченных на ведение ее дел в суде нормативными правовыми актами или учредительными документами организации.

9. В целях охраны жизни и здоровья граждан, присутствующих в здании суда, судей и работников аппарата суда судебное заседание по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке при наличии технической возможности может проводиться путем использования систем видеоконференц-связи суда и медицинской противотуберкулезной организации либо судом может быть назначено выездное судебное заседание в соответствующей медицинской противотуберкулезной организации, в которой обеспечены условия безопасного нахождения судьи, секретаря судебного заседания и участников судебного разбирательства.

10. В случаях неизвестности места жительства (места пребывания) лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию, отказа данного лица от принятия судебного извещения, неявки такого лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, без уважительных причин в судебное заседание суд вправе рассмотреть административное дело с участием в судебном заседании представителя административного ответчика, а при его отсутствии — с участием в судебном заседании назначенного судом адвоката (часть 4 статьи 54, часть 6 статьи 277, часть 1 статьи 283 КАС РФ, статья 10 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”).

Неявка в судебное заседание прокурора, представителя медицинской противотуберкулезной организации, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению и разрешению административного дела, если суд не признал их явку обязательной (часть 5 статьи 283 КАС РФ).

11. С учетом того, что материалы административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке содержат сведения, составляющие врачебную тайну, по ходатайству административного ответчика или его представителя разбирательство по таким делам может осуществляться в закрытом судебном заседании (статья 11, часть 3 статьи 283 КАС РФ,

статья 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации”, статья 12 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”).

Судам также следует учитывать, что о разбирательстве административного дела в закрытом судебном заседании выносится мотивированное определение суда (часть 6 статьи 11 КАС РФ).

12. Поскольку от принятия и исполнения решения по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке зависит защита основных конституционных прав и свобод административного ответчика и неопределенного круга лиц, суд не принимает отказ административного истца от административного иска о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, за исключением случая, когда данный отказ обусловлен добровольным удовлетворением заявленных требований (часть 5 статьи 46 КАС РФ).

В случае отказа административного истца от административного иска о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке в связи с тем, что административный ответчик прекратил уклонение от обследования в целях выявления туберкулеза и (или) от лечения туберкулеза, производство по административному делу может быть прекращено (часть 2 статьи 46, пункт 3 части 1 статьи 194 КАС РФ).

Вместе с тем прекращение производства по делу не препятствует повторному обращению в суд с административным иском о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, если административный ответчик вновь уклоняется от соответствующего обследования и (или) лечения.

13. В ходе судебного разбирательства суд оценивает историю болезни, заключение комиссии врачей медицинской противотуберкулезной организации, иные документы, представленные сторонами, по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле и истребованных судом доказательств.

Если по результатам рассмотрения административных исковых требований о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке не установлены факты наличия у гражданина заразной формы туберкулеза и неоднократного нарушения им санитарно-противоэпидемического режима либо не установлен факт умышленного уклонения гражданина от исполнения возложенной на него законом обязанности по прохождению обследования и (или) лечения, судом принимается решение об

отказе в удовлетворении административного иска (часть 2 статьи 285 КАС РФ).

14. Согласно части 3 статьи 285 КАС РФ содержание решения суда по административному исковому заявлению о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке должно соответствовать требованиям, предусмотренным статьями 180 Кодекса, а вводная часть решения также должна содержать указание на место проведения судебного заседания.

Кроме того, в таком решении необходимо указывать привлеченную к участию в деле медицинскую противотуберкулезную организацию, в которую подлежит госпитализации административный ответчик, срок, до истечения которого может осуществляться госпитализация, определяемый периодом времени (абзац восьмой пункта 1 статьи 12 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”).

15. Срок госпитализации определяется судом исходя из времени, необходимого для обследования и (или) лечения административного ответчика, с учетом представленных административным истцом сведений о состоянии здоровья административного ответчика, требующемся курсе обследования и (или) лечения. В целях определения срока госпитализации судом может быть получена консультация специалиста.

16. Установленный в решении суда срок, до истечения которого может осуществляться госпитализация, начинается течь со дня помещения гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию. При этом помещение включает период доставления гражданина в соответствующую организацию.

17. Если при исполнении решения суда о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке выяснится, что установленный в решении суда срок госпитализации недостаточен для завершения обследования и (или) лечения, руководитель медицинской противотуберкулезной организации вправе обратиться в суд с повторным административным иском о госпитализации гражданина, нуждающегося в продолжении обследования и (или) лечения.

18. При достижении целей обследования и (или) лечения до истечения установленного судом срока госпитализация в недобровольном порядке может быть прекращена по решению руководителя медицинской противотуберкулезной организации.

Данное решение, а также бездействие руководителя медицинской противотуберкулезной организации, выражающееся в непринятии такого решения, может быть оспорено в суде в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ (статья 17 Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации”). По результатам рассмотрения административного дела об оспаривании

бездействия руководителя медицинской противотуберкулезной организации суд вправе признать бездействие незаконным и разрешить вопрос о прекращении госпитализации (статья 227 КАС РФ).

19. Поскольку нормами главы 31 КАС РФ не предусмотрено специальных правил о распределении судебных расходов, при удовлетворении административного искового заявления о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, судебные расходы, понесенные судом, медицинской противотуберкулезной организацией, иными лицами, участвующими в деле на стороне административного истца, могут быть взысканы с административного ответчика, не освобожденного от их уплаты (статьи 111, 112, 114 КАС РФ).

В случае, если административный истец не поддерживает свои требования вследствие добровольного удовлетворения их административным ответчиком после предъявления административного искового заявления, понесенные по делу судебные расходы также могут быть взысканы с административного ответчика (часть 1 статьи 113 КАС РФ).

20. Исполнительное производство по исполнению решения суда о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке не может быть окончено ввиду фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, до истечения установленного судом срока госпитализации должника в указанную организацию (пункт 1 части 1 статьи 47 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”), за исключением случая принятия руководителем медицинской противотуберкулезной организации решения о прекращении госпитализации гражданина в недобровольном порядке до истечения установленного судом срока ввиду достижения целей обследования и (или) лечения.

21. Установление при рассмотрении административного дела о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке нарушений требований Федерального закона “О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации” должностными лицами медицинских противотуберкулезных организаций, органов исполнительной власти может служить основанием для вынесения частного определения (статья 200 КАС РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При разрешении требования работодателя о взыскании с работника затрат, связанных с его обучением, вопрос об уважительности причин увольнения работника до истечения срока, установленного сторонами трудового договора или соглашения об обучении за счет средств работодателя, суду следует рассматривать в том числе с учетом нормативных положений ч. 3 ст. 80 ТК РФ и совокупности установленных по делу обстоятельств

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 20 мая 2019 г. № 51-КГ19-2*

(Извлечение)

Судом было установлено, что на основании трудового договора Н. была принята на работу в краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения “Городская поликлиника № 9, г. Барнаул” (далее также — Городская поликлиника № 9, работодатель, истец) на должность участкового врача-терапевта.

Названным трудовым договором было предусмотрено, что при направлении работодателем работника на обучение работник обязан отработать в Городской поликлинике № 9 не менее трех лет. В случае увольнения до истечения указанного срока работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени. Аналогичные условия были предусмотрены дополнительным соглашением от 1 июля 2016 г. к трудовому договору, заключенному между Городской поликлиникой № 9 и Н.

15 января 2016 г. между Городской поликлиникой № 9 и государственным бюджетным образовательным учреждением высшего профессионального образования “Алтайский государственный медицинский университет” Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее — Алтайский государственный медицинский университет, университет) был заключен гражданско-правовой договор об оказании услуги по повышению квалификации и профессиональной переподготовке работников с высшим медицинским и фармацевтическим образованием в 2016 году.

На основании заявления от 11 января 2016 г. приказом главного врача Городской поликлиники № 9 Н. была направлена в Алтайский государственный медицинский университет на профессиональную переподготовку на период с 11 января по 30 июня 2016 г. с сохранением средней заработной платы по основному месту работы. Алтайским государственным медицинским универ-

ситетом были оказаны услуги по профессиональной переподготовке Н.

30 июня 2016 г. Алтайским государственным медицинским университетом на имя Н. был выдан диплом о профессиональной переподготовке.

Приказом главного врача Городской поликлиники № 9 Н. была переведена на должность врача общей практики (семейного врача) отделения общей практики.

Судом также было установлено, что 3 апреля 2017 г. на имя главного врача Городской поликлиники № 9 Н. подана заявка об увольнении по п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ (наступление чрезвычайных обстоятельств, препятствующих продолжению трудовых отношений), в качестве повода к увольнению Н. в заявлении ссылалась на необходимость переезда с семьей на постоянное место жительства в другой регион.

7 апреля 2017 г. письмом главного врача Городской поликлиники № 9 Н. была уведомлена о том, что приведенные в заявлении об увольнении причины не являются чрезвычайными обстоятельствами и не могут служить основанием для увольнения Н. по п. 7 ч. 1 ст. 83 ТК РФ, в связи с чем трудовой договор с ней будет расторгнут по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника). В уведомлении сообщалось о необходимости возместить затраты, понесенные работодателем на ее обучение, в связи с расторжением трудового договора по ее инициативе ранее истечения трехлетнего срока.

Трудовой договор с Н. был расторгнут, и она была уволена с занимаемой должности по указанному выше основанию.

1 сентября 2017 г. главным врачом Городской поликлиники № 9 на имя Н. было направлено уведомление о необходимости в срок до 18 сентября 2017 г. возместить затраты, понесенные работодателем на ее обучение, однако Н. указанную сумму не возвратила.

Истец со ссылкой на ст. 249 ТК РФ просил суд взыскать с Н. затраты, понесенные на ее обучение.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Городской поликлиники № 9, суд первой инстанции со ссылкой на положения ст.ст. 57, 196, 249 ТК РФ исходил из того, что обязанность возместить понесенные работодателем расходы на ее обучение была предусмотрена заключенным с Н. трудовым договором и дополнительным соглашением к нему. Поскольку ответчик изъявила желание на прохождение обучения и фактически прошла его, однако впоследствии прекратила работу в Городской поликлинике № 9 по собственной инициативе без уважительных причин до окончания трехлетнего срока после завершения обучения, суд первой инстанции пришел к выводу о возложении на Н. обязанности по воз-

мещению работодателю затрат на ее профессиональную переподготовку, исчисленных пропорционально фактически не отработанному Н. после окончания обучения времени.

В обоснование вывода об удовлетворении исковых требований суд первой инстанции также сослался на вступившее в законную силу решение суда от 21 июня 2017 г., которым увольнение Н. по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (расторжение трудового договора по инициативе работника) было признано законным.

Суд первой инстанции признал несостоятельными доводы Н. о наличии уважительных причин расторжения трудового договора (зачисление на обучение в образовательную организацию на дневное очное отделение ординатуры и наличие у нее малолетнего ребенка), указывая на то, что при расторжении трудового договора Н. не поставила в известность работодателя о наличии таких обстоятельств.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу о соблюдении истцом установленного ст. 392 ТК РФ срока для обращения в суд с требованиями к работнику о возмещении расходов на обучение, о применении которого было заявлено ответчиком.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 20 мая 2019 г. признала выводы судов первой и апелляционной инстанций неправомерными ввиду следующего.

К числу основных прав работника в трудовых отношениях согласно абз. 8 ч. 1 ст. 21 ТК РФ относится его право на подготовку и дополнительное профессиональное образование в порядке, установленном названным Кодексом, иными федеральными законами.

В абз. 5 ч. 4 ст. 57 ТК РФ определено, что в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, в частности об обязанности работника отработать после обучения не менее установленного договором срока, если обучение проводилось за счет средств работодателя.

В силу чч. 1 и 2 ст. 196 ТК РФ (в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, действовавшей на момент направления Н. на профессиональную переподготовку 11 января 2016 г.) необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников осуществляются работодателем на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Статьей 197 ТК РФ (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ) определено, что работники имеют право на подготовку и дополнительное профессиональное образование.

Указанное право реализуется путем заключения договора между работником и работодателем.

Статьей 249 ТК РФ предусмотрено, что в случае увольнения без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или соглашением об обучении за счет средств работодателя, работник обязан возместить затраты, понесенные работодателем на его обучение, исчисленные пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении.

Из приведенных норм Трудового кодекса РФ следует, что необходимость подготовки работников (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительного профессионального образования для собственных нужд определяет работодатель. Подготовка работников и дополнительное профессиональное образование работников за счет средств работодателя осуществляются им на условиях и в порядке, которые определяются коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. В целях профессиональной подготовки работников между работодателем и работником может заключаться соглашение с включением в него условия об обязанности работника в соответствии с полученной квалификацией проработать по трудовому договору с работодателем в течение срока, установленного этим договором. В случае невыполнения работником без уважительных причин обязанности отработать после обучения, проводимого за счет средств работодателя, не менее установленного соглашением срока этот работник обязан возместить работодателю затраты, связанные с его обучением, пропорционально фактически не отработанному после окончания обучения времени, если иное не предусмотрено трудовым договором или соглашением об обучении. При этом ст. 249 ТК РФ не установлен перечень уважительных причин увольнения работника, при наличии которых работник освобождается от возмещения работодателю затрат на его обучение в случае невыполнения им обязанности отработать после обучения определенный договором или соглашением срок.

Частью 3 ст. 80 ТК РФ, определяющей порядок расторжения трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию), предусмотрен перечень причин, обуславливающих невозможность продолжения работником работы и необходимость работодателя расторгнуть трудовой договор в срок, указанный в заявлении работника, по его инициативе. К таким причинам, в частности, относится зачисление работника в образовательное учреждение, выход на пенсию, установленное нарушение работодателем законодательства о труде и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, локальных нормативных актов, условий коллек-

тивного договора, соглашения или трудового договора. Данный перечень не является исчерпывающим.

Таким образом, вопрос об уважительности причин увольнения работника до истечения срока, обусловленного сторонами трудового договора или соглашения об обучении за счет средств работодателя, при рассмотрении требований работодателя о взыскании с работника затрат, связанных с обучением работника, суду следует разрешать в том числе с учетом нормативных положений ч. 3 ст. 80 ТК РФ и совокупности установленных по делу обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ).

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ).

Удовлетворяя иски о взыскании с Н. расходов на обучение, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что при рассмотрении спора факт увольнения работника по собственному желанию без уважительных причин был установлен, в связи с чем пришли к выводу о возложении на Н. обязанности возместить понесенные работодателем расходы на ее обучение ввиду того, что такая обязанность была предусмотрена заключенным с Н. трудовым договором и дополнительным соглашением к нему.

Однако данные выводы судебных инстанций были сделаны при неустановлении обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поскольку работодатель согласно приведенным выше нормам Трудового кодекса РФ вправе требовать от работника возмещения затрат на его обучение, включая затраты на повышение квалификации, при одновременном наличии таких условий, как соглашение между работником и работодателем о сроке, в течение которого работник обязуется проработать у ра-

ботодателя после обучения, и увольнение работника без уважительных причин до истечения срока, обусловленного трудовым договором или дополнительным соглашением к нему, то, исходя из заявленных истцом (работодателем) требований и доводов ответчика Н. (работника) об уважительности причин ее увольнения, суду для решения вопроса о возможности взыскания с ответчика расходов на обучение по правилам ст. 249 ТК РФ следовало определить и установить, имела ли у Н. реальная возможность для продолжения трудовых отношений с Городской поликлиникой № 9, т.е. какова причина увольнения Н. по собственному желанию (уважительная или неуважительная).

Как было установлено судом, в заявлении на увольнение в качестве обоснования невозможности продолжения трудовых отношений Н. ссылались на вступившее в законную силу апелляционное определение, которым было принято решение о выселении Н. и ее несовершеннолетнего сына из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. В связи с утратой возможности ввиду отсутствия жилья проживать в г. Барнауле Н. в этом заявлении в качестве причины увольнения указывала на необходимость ее переезда вместе с семьей на постоянное место жительства в другой регион.

В силу положений ст.ст. 67, 71, 195—198 ГПК РФ суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные ст. 2 Кодекса.

Между тем в нарушение требований ст.ст. 56, 67, 196 ГПК РФ юридически значимые обстоятельства применительно к ст. 249 ТК РФ, связанные с установлением причин прекращения Н. трудовых отношений с Городской поликлиникой № 9, с учетом наличия вступившего в законную силу судебного постановления о ее выселении с несовершеннолетним сыном из жилого помещения без предоставления другого жилья, не были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций при разрешении спора о взыскании с Н. в пользу работодателя расходов на обучение.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала неправомерными выводы судебных инстанций о взыскании с Н. расходов на обучение.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

**1. Конкурсным управляющим не может быть
утверждено лицо, подпадающее под временный
запрет на участие в управлении организациями,
предусмотренный абз. 4 подп. “ф” п. 1 ст. 23
Федерального закона “О государственной
регистрации юридических лиц
и индивидуальных предпринимателей”**

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 января 2019 г. № 307-ЭС18-14705*

(Извлечение)

Уполномоченный орган обратился в суд с заявлением об отстранении Ш. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего портом, ссылаясь на то, что по результатам проверки заявления Ш. о включении в государственный реестр информации о нем как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени порта, было отказано в совершении регистрационного действия на основании подп. “ф” п. 1 ст. 23 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” (далее — Закон о регистрации).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды исходили из того, что отстранение арбитражного управляющего от исполнения обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве, возможно только по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 января 2019 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Абзацем 4 подп. “ф” п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, по сути, введен временный запрет на участие в управлении юридическими лицами для тех граждан, которые прежде проявили недобросовестность, уклонившись от совершения необходимых действий по представлению достоверных сведений о контролируемых ими организациях.

В частности, согласно приведенной норме признается правомерным отказ в государственной регистрации сведений о гражданине, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, если этот гражданин ранее исполнял полномочия единоличного исполнительного органа другой организации, в отношении которой в государственном реестре содержится запись о недостоверности информации о ее адресе, и на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года со дня внесения упомянутой записи.

В соответствии с п. 1 ст. 20², п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве на конкурсного управляющего, осуществляющего полномочия руководителя должника, распространяются все требования, предъявляемые к руководителям федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следовательно, по общему правилу требования, закрепленные в Законе о банкротстве, связанные с особым статусом конкурсного управляющего — руководителя несостоятельной организации, ликвидируемой по решению суда через процедуру банкротства, являются дополнительными по отношению к общим требованиям, предъявляемым законодательством к обычным руководителям, а, значит, конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями, предусмотренный абз. 4 подп. “ф” п. 1 ст. 23 Закона о регистрации.

В случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению гражданина конкурсным управляющим, после того как утверждение состоялось, гражданин может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей (абз. 4 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве) вне зависимости от наличия ходатайства об отстранении со стороны собрания (комитета) кредиторов, лица, участвующего в деле, или саморегулируемой организации.

**2. Предоставление отступного в целях погашения
требований кредиторов несостоятельного должника
без проведения продажи его имущества на торгах
в установленном Федеральным законом
“О несостоятельности (банкротстве)” порядке
не допускается**

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 21 января 2019 г. № 302-ЭС18-528*

(Извлечение)

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов общества о предоставлении кредитору Т. имущества должника в качестве отступного. По мнению управляющего, данное решение нарушило права кредиторов и должника на получение максимальной выручки от реализации имущества.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление конкурсного управляющего удовлетворено, оспариваемое решение собрания кредиторов признано недействительным. Суд первой инстанции исходил из того, что принятое решение противоречит установленному Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) порядку передачи имущества в качестве отступного, поскольку такая передача может состояться лишь после соблюдения процедуры реализации имущества путем проведения нескольких последовательных торгов, в том числе посредством публичного предложения.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано. Суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае прямая передача имущества должника в качестве отступного не привела к нарушению прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, поскольку по условиям предложенного Т. соглашения, последний принял на себя обязательство по перечислению на расчетный счет должника денежных средств в большем размере, чем необходимо для погашения требований всех кредиторов общества (включая требования по текущим обязательствам).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 21 января 2019 г. отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Законом о банкротстве в ст.ст. 110, 111, 139 предусмотрен специальный порядок реализации имущества должника путем проведения нескольких последовательных торгов.

Избранный законодателем в качестве общего правила механизм реализации имущества несостоятельного лица на открытых торгах направлен на создание условий для заключения сделок по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок. Такой подход обеспечивает как защиту интересов кредиторов, рассчитывающих на максимальное удовлетворение своих требований за счет выручки от реализации, так и защиту прав должника, его участников (акционеров, собственников имущества унитарных предприятий), претендующих на активы должника, оставшиеся после расчетов с кредиторами.

Согласно п. 1 ст. 142¹ Закона о банкротстве в качестве отступного кредиторам может быть передано только то имущество, которое не было продано в порядке, установленном данным Законом.

В соответствии с пп. 4 и 6 ст. 142¹ Закона о банкротстве предложение о погашении требований кредиторов путем предоставления отступного утверждается собранием (комитетом) кредиторов.

В рассматриваемом случае собрание кредиторов большинством голосов фактически одобрило заключение соглашения об отступном с одним из кредиторов — Т., минуя стадию продажи недвижимого имущества на торгах. Действительно, решение не нарушило права кредиторов должника, поскольку Т. обязался по соглашению об отступном погасить их требования, что было им сделано.

Однако законодательство о банкротстве направлено на установление баланса между разнонаправленными интересами гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов, с одной стороны, должника и лиц, участвующих в его капитале, с другой стороны. Это значит, что кредиторы не могут принимать произвольные решения о судьбе имущества должника, игнорируя предписанные законом процедуры, направленные на выявление его рыночной стоимости. Уча-

стник должника имел правомерные ожидания относительно того, что имущество подконтрольной ему организации будет выставлено на торги для определения справедливой цены продажи.

Прямая передача данного имущества в качестве отступного одному из кредиторов на предложенных этим кредитором условиях без выявления подлинной стоимости недвижимости в предписанном Законом о банкротстве порядке нарушила права должника и, как следствие, права его участника.

3. Само по себе отсутствие судебных решений о недействительности торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2019 г. № 305-ЭС16-15579

(Извлечение)

Решением арбитражного суда завод признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена Н.

В рамках дела о банкротстве завода были признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом его имущества требования общества (залогового кредитора).

Предмет залога реализован конкурсным управляющим Н. в порядке, утвержденном залоговым кредитором.

Имущество должника, не обремененное залогом, продано управляющим в соответствии с положением, утвержденным решением собрания кредиторов завода.

С. обратилась в арбитражный суд с жалобой на действия конкурсного управляющего заводом Н., связанные с реализацией имущества должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями арбитражного суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении жалобы отказано. Суды указали, что участвующими в деле лицами в суд не подавались заявления о разрешении разногласий относительно порядка продажи имущества завода, сделки, заключенные по результатам реализации имущества должника, недействительными не признаны.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 февраля 2019 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В обоснование заявленных требований С. указывала, в частности, на то, что в принадлежащие заводу нежилые здания, переданные в ипотеку залоговому кредитору, вмонтированы краповые конструкции, являющиеся частью производственного комплекса. По ее мнению, нельзя освободить недвижимость от названного произ-

водственно-технологического оборудования без причинения вреда самому оборудованию и зданиям, в которых оно размещено.

Статьей 133 ГК РФ предусмотрено, что вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части. Взыскание может быть обращено на неделимую вещь только в целом, если законом или судебным актом не установлена возможность выделения из вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно.

Как полагала С., в рассматриваемом случае в силу приведенных норм права и с учетом конструктивных особенностей нежилых помещений раздельная продажа зданий и крановых конструкций не соответствовала закону и была объективно невозможна.

Конкурсный управляющий как лицо, обязанное принять в ведение имущество должника, провести его инвентаризацию (абз. 2 п. 2 ст. 129 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”), не мог не знать, какое оборудование размещено в спорных зданиях.

В силу п. 4 ст. 20³ названного Закона на управляющего возложена самостоятельная обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно.

Это означает, что при выявлении решений собраний кредиторов (залогового кредитора) о раздельной продаже составных частей неделимой вещи, прежде всего, арбитражный управляющий как профессиональный участник отношений, связанных с банкротством, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства, должен передать соответствующие разногласия на разрешение суда, отложив проведение мероприятий по продаже имущества на условиях, предложенных кредиторами.

Если утверждения С. о невозможности отделения крановых конструкций без нанесения существенного вреда зданиям соответствовали действительности, проведение раздельных торгов нарушило права и законные интересы должника, его кредиторов. Так, любой разумный субъект гражданского оборота воздержится от участия в первых торгах по продаже зданий, если только не будет иметь предварительных договоренностей с лицом, имеющим возможность оказать влияние на результаты вторых торгов, относительно последующего приобретения крановых конструкций в свою собственность или в собственность лица, с которым он состоит в доверительных отношениях. Подобный механизм реализации имущества должника противоречит самой сути торгов как процедуры, направленной на привлечение независимых потенциальных покупателей, что, в свою очередь, обеспечивает реализацию имущества по наиболее высокой цене, выявленной в ходе сопоставления свободных конкурирующих заявок (ст.ст. 447, 448 ГК РФ).

Вопреки выводам судов само по себе отсутствие судебных решений о недействительности

торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 33 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июня 2013 г. № 525, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 декабря 2018 г. № АКПИ18-1037,
вступившее в законную силу*

2. Пункт 187 Сборника решений и разъяснений по классификации по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) отдельных товаров, утвержденного распоряжением ФТС России от 15 августа 2014 г. № 233-р, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 6 декабря 2018 г. № АКПИ18-1085,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 19 февраля 2019 г. № АПЛ19-11*

3. Пункт 11 Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Минтруда России от 29 января 2014 г. № 59н, в той мере, в какой положения данного пункта не предусматривают предоставление государственной услуги по установлению процента утраты трудоспособности гражданам, уволенным из Вооруженных Сил по заболеванию, полученному при исполнении обязанностей военной службы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и оформление результата такой услуги, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 декабря 2018 г. № АКПИ18-1105,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 28 февраля 2019 г. № АПЛ19-42*

4. Абзацы 5, 6 и подп. “а” п. 6.1.1 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 3 декабря 2018 г. № АКПИ18-978,
вступившее в законную силу*

5. Подпункт “г” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2011 г. № 1130, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2018 г. № АКПИ18-996, вступившее в законную силу

6. Абзац 2 п. 11 Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента, утвержденного приказом Минздрава России от 29 июня 2016 г. № 425н, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 октября 2018 г. № АКПИ18-817, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 января 2019 г. № АПЛ18-582

7. Оспариваемый частично абз. 6 п. 3 Порядка выдачи удостоверений единого образца гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, утвержденного приказом МЧС России от 18 сентября 2009 г. № 540, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2018 г. № АКПИ18-987, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 февраля 2019 г. № АПЛ19-20

8. Оспариваемые частично абз. 1, 3, 5 и полностью абз. 4, 6 п. 7 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091), признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2018 г. № АКПИ18-1084, вступившее в законную силу

9. Оспариваемый частично абз. 3 п. 7 Правил расчета размера вреда, причиненного недрами вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № АКПИ19-82, вступившее в законную силу

10. Оспариваемый частично п. 98 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденного приказом Минпросвещения России, Росособнадзора от 7 ноября 2018 г. № 190/1512, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 апреля 2019 г. № АКПИ19-130, вступившее в законную силу

11. Пункты 3, 52, 73, 76, 80 Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, утвержденного приказом МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2019 г. № АКПИ19-107, вступившее в законную силу

12. Подпункты “е”, “з”, “м” п. 5 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 марта 2019 г. № АКПИ19-11, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 18 июня 2019 г. № АПЛ19-193

13. Пункты 9, 10, 11, абз. 2 п. 12 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1062, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № АКПИ19-64, вступившее в законную силу

14. Пункт 138 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 20 марта 2019 г. № АКПИ18-1304, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 июня 2019 г. № АПЛ19-207

15. Подпункты “б”, “в” п. 20, подп. “б”, “в”, “г”, “ж” п. 21, подп. “а”, “б”, “г”, “д”, “е”, “ж” п. 22, п. 32 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 марта 2019 г. № АКПИ19-2, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 июня 2019 г. № АПЛ19-198

16. Пункт 4 Правил целевого использования средств, получаемых от применения надбавки к цене на мощность, поставляемую в ценовых зонах оптового рынка субъектами оптового рынка — производителями электрической энергии (мощности), для достижения на территориях Дальневосточного федерального округа планируемых на следующий период регулирования базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), осуществления контроля за целевым использованием таких средств, перечисления безвозмездных целевых взносов в бюджеты субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, заключения соглашения (договора) о безвозмездных целевых взносах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 895, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 марта 2019 г. № АКПИ18-1182, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 г. № АПЛ19-217

17. Абзацы 5, 8 и 10 информационного письма Минфина России от 28 августа 2018 г. № 24-03-07/61247 “По вопросу изменения цены контрактов после повышения ставки налога на добавленную стоимость” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № АКПИ19-4, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 г. № АПЛ19-216

18. Оспариваемый частично абз. 3 п. 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2019 г. № АКПИ19-19, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 г. № АПЛ19-222

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Нарушение положений п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в том, что суд не аргументировал свое решение о неприменении ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, запрещающей содержание под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, явилось основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены судебных решений в части решения вопроса о мере пресечения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2019 г. № 280-П18

(Извлечение)

В соответствии со ст.ст. 91 и 92 УПК РФ Р. был задержан 1 октября 2013 г. по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По постановлению Таганского районного суда г. Москвы от 3 октября 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) в отношении Р. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, т.е. до 1 декабря 2013 г. включительно.

В дальнейшем срок содержания Р. под стражей неоднократно продлевался.

По постановлению Московского городского суда от 26 ноября 2014 г. мера пресечения в отношении Р. в виде заключения под стражу изменена на домашний арест сроком на три месяца, т.е. по 1 января 2015 г., Р. освобожден из-под стражи в зале суда.

Впоследствии срок домашнего ареста Р. неоднократно продлевался.

По постановлению Московского городского суда от 10 апреля 2015 г. в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста Р. на три месяца было отказано и мера пресечения в виде домашнего ареста изменена на залог в размере 45 млн. рублей.

По постановлению Московского городского суда от 17 апреля 2015 г. Р. из-под домашнего ареста освобожден в связи с внесением указанного залога.

По постановлению следователя от 23 января 2019 г. уголовное дело в отношении Р. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Также отменена избранная в отношении Р. мера пресечения в виде залога в размере 45 млн. рублей, при этом залог в указанном размере постановлено вернуть залогодателю. За Р. признано право на реабилитацию.

21 апреля 2014 г. Р. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд).

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по делу в связи с тем, что Европейским Судом установлено нарушение положений

Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), допущенное в отношении Р.

Президиум Верховного Суда РФ 3 апреля 2019 г. удовлетворил представление, указав следующее.

Европейский Суд в постановлении от 10 апреля 2018 г. признал, что имело место нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции. Как указал Европейский Суд в постановлении, Р. обвинялся в мошенничестве в связи с продажей акций коммерческой компании, в которой он был мажоритарным акционером. Заявитель утверждал, что предполагаемое преступление совершено в сфере предпринимательской деятельности и что в силу ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ он не может быть подвергнут предварительному заключению под стражу.

Положения данного закона (ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ), запрещающие содержание под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, и разъяснения Верховного Суда РФ, в том числе по вопросу о том, какие преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, уже действовали в 2013—2014 гг., когда национальные суды принимали решения в отношении заявителя.

Однако национальные суды, даже если они ссылались на норму или цитировали п. 1 ст. 2 ГК РФ и ее определение “предпринимательской деятельности”, не анализировали составляющие элементы этого понятия и не сравнивали их с конкретными фактами дела. Они просто заявили, что преступление не связано с деловой деятельностью заявителя. Соответственно, суды не аргументировали свои решения о неприменении ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ в отношении заявителя, несмотря на рекомендации Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов, подлежащих разрешению при применении меры пресечения в отношении предпринимателей.

Таким образом, Европейский Суд пришел к выводу, что власти не предоставили значимых и достаточных оснований для обоснования предварительного заключения заявителя под стражу, поскольку национальные суды не аргументировали свои выводы конкретными фактами по делу Р. и не указали в своих решениях, почему они отказались применять положения ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, которые, возможно, защитили бы заявителя от предварительного заключения под стражу.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции является в соответствии с подп. “б” п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда РФ принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу в отношении Р. ввиду новых обстоятельств и отменил постановление судьи Таганского районного суда г. Москвы от 3 октября 2013 г. об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу и судебные решения о продлении срока содержания под стражей, а также соответствующие решения судов второй инстанции.

2. В случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2018 г. № 266-П18

(Извлечение)

Т. частным обвинителем — потерпевшим К. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), в нанесении побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Событие имело место 7 июня 2015 г.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 313 района Марьино Роща г. Москвы от 26 августа 2016 г. уголовное дело частного обвинения по заявлению частного обвинителя — потерпевшего К. в отношении Т., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Апелляционным постановлением Останкинского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2016 г. указанное постановление оставлено без изменения.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Т. ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 15 октября 2018 г. № 36-П.

Президиум Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г. удовлетворил представление, указав следующее.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу Т., Постановлением от 15 октября 2018 г. № 36-П признал взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 239, п. 1 ст. 254 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что суд, в производстве которого находится возбужденное по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело частного обвинения, обязан выявить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию.

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ является основанием для возобновления производства по данному делу ввиду новых обстоятельств, поскольку выявленный конституционно-правовой смысл положений ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 239, п. 1 ст. 254 УПК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

По данному уголовному делу частного обвинения Т. возражала против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность деяния, в совершении которого обвинялась частным обвинителем. Однако несмотря на ее возражения, постановлением мирового судьи, оставленным без изменения в апелляционном порядке, уголовное дело прекращено.

Между тем Конституционный Суд РФ указал, что взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 239, п. 1 ст. 254 УПК РФ предполагают, что в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отменил постановление мирового судьи и апелляционное постановление в отношении Т.

Уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение.

3. Рассмотрение судьей гражданского дела в период нахождения в совещательной комнате для постановления приговора свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 13 декабря 2018 г. № 19-УД18-26*

(Извлечение)

По приговору Советского районного суда Ставропольского края от 15 декабря 2014 г. (оставленному без изменений судом апелляционной инстанции) С., Б., И., Г. и К. осуждены по ч. 3 ст. 30, п. “а” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

С учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции, С., Б., И., Г. и К. признаны виновными в совершении ряда преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В кассационной жалобе осужденный С. просил об отмене приговора и всех последующих судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, мотивируя это нарушением тайны совещательной комнаты при постановлении приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 13 декабря 2018 г. удовлетворила кассационную жалобу по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 295 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора. Процедура постановления приговора, обеспечивающая тайну совещания судей, регламентирована ст. 298 УПК РФ. Исходя из содержания нормы указанной статьи выход суда из совещательной комнаты может быть связан с окончанием рабочего времени, а в течение рабочего дня — с необходимостью сделать перерыв для отдыха.

Уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, что суд вправе при нахождении в совещательной комнате по одному делу вновь удаляться в совещательную комнату для постановления судебного решения по другому делу.

Из протокола судебного заседания по этому уголовному делу усматривается, что 10 декабря 2014 г. после заслушивания последнего слова подсудимых председательствующий судья К. объявила об удалении суда в совещательную комнату для постановления приговора до 10 часов 15 декабря 2014 г., после чего суд удалился в совещательную комнату.

15 декабря 2014 г. в 10 часов по возвращении из совещательной комнаты в зал судебного заседания суд начал провозглашение приговора, которое завершилось 16 декабря 2014 г.

В период нахождения суда по данному уголовному делу с 10 по 15 декабря 2014 г. в совещательной комнате судьей К., участвовавшей в рассмотрении дела, 12 декабря 2014 г. было рассмотрено гражданское дело, по которому в тот же день судья удалилась в совещательную комнату и вынесла решение по существу дела.

Несоблюдение взаимосвязанных положений ст.ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, постановления приговора с соблюдением тайны совещания судей, провозглашения приговора, свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства, что могло повлиять на исход дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и все последующие решения в отношении С., Б., И., Г. и К. и уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Недокazanность обстоятельств, связанных с возможностью снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, повлекла отмену решения суда

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 16 октября 2018 г. № 205-КГ18-20*

(Извлечение)

Решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 15 июня 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 октября 2017 г., частично удовлетворен иск военного прокурора 317 военной прокуратуры гарнизона, поданный в интересах Российской Федерации в лице федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования “Голицынский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации” (далее — институт), к бывшему курсанту названного института Э. о возмещении им средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере 61 620 руб.

Суд взыскал с ответчика в пользу института 45 000 руб. в счет возмещения средств, затраченных на его военную и специальную подготовку, в удовлетворении остальной части требований отказал.

Рассмотрев материалы гражданского дела по кассационной жалобе представителя института, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 16 октября 2018 г. судебные постановления отменила в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд, указав в обоснование следующее.

Судом установлено, что приказом начальника института от 24 июля 2014 г. Э. зачислен в списки личного состава военной образовательной организации на поток подготовки по программе среднего профессионального образования, а 1 августа 2015 г. с ним заключен контракт о прохождении военной службы на период обучения и на 5 лет военной службы после окончания института.

При этом ответчик взял на себя обязательство в случаях, предусмотренных Федеральным зако-

ном от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее — Закон о военной службе), возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку.

Приказом начальника института от 30 августа 2016 г. Э. уволен с военной службы в запас по подп. “е1” п. 1 ст. 51 Закона о военной службе, т.е. в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно, и отчислением из института.

В связи с отчислением ответчика из военной образовательной организации начальником института 28 августа 2016 г. утвержден расчет размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку Э., который складывался из фиксированной суммы, подлежащей возмещению и указанной в контракте о прохождении военной службы, в размере 35 380 руб. и средств исходя из фактического времени обучения в течение 1 года 10 месяцев, что составило 61 620 руб.

В судебном заседании Э. исковые требования признал, однако просил снизить размер подлежащих взысканию денежных средств с учетом его материального положения и необходимости возмещения гражданского иска по уголовному делу.

При принятии решения суд правомерно руководствовался положениями п. 7 ст. 35 Закона о военной службе и Методики исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, утвержденной постановлением Правительства РФ от 25 июня 2007 г. № 402, и пришел к обоснованному выводу о том, что размер подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку Э., составляет 61 620 руб.

Вместе с тем, применив сходные положения Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ “О материальной ответственности военнослужащих” и снизив размер подлежащих взысканию с ответчика денежных сумм, суд принятое решение надлежащим образом не мотивировал.

В обоснование снижения размера подлежащих взысканию с ответчика денежных сумм суд указал, что Э. в настоящее время не работает, не имеет каких-либо источников дохода, имеет денежное обязательство перед потерпевшим по уголовному делу, а также сослался на иные обстоятельства, в том числе установленные судом, отраженные в приговоре суда и признанные обстоятельствами, смягчающими наказание.

Однако из материалов дела осталось неясным, по какой причине Э., имеющий среднее профессиональное образование, в настоящее время не работает: из-за нежелания работать, в связи с невозможностью трудоустройства через службы занятости и другие организации либо по другим причинам. К тому же судом не дано оценки тому, что имущественная несостоятельность ответчика

имеет место лишь в настоящее время. Э. молод, является трудоспособным лицом, его материальное положение может измениться, и он будет иметь материальную возможность погасить задолженность перед государством.

Оставлено судом без внимания и то обстоятельство, что наличие у Э. денежного обязательства перед потерпевшим по уголовному делу обусловлено его виновным поведением, за которое он осужден к лишению свободы условно.

Что касается признанных в рамках уголовного дела смягчающих наказание обстоятельств (привлечение Э. к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, воспитание без отца, неправильное поведение потерпевшего), то суд не указал в решении, каким образом эти обстоятельства согласуются с положениями ст. 11 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”.

При этом судом не приведены конкретные обстоятельства и степень вины ответчика, повлекшие его отчисление из института, хотя выяснение этих обстоятельств является обязательным при решении вопроса о возможности снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств.

Нарушение судом норм материального права и недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства, связанные с возможностью снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку.

При новом рассмотрении дела решением Махачкалинского гарнизонного военного суда от 20 ноября 2018 г. иск военного прокурора о взыскании с Э. средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере 61 620 руб. удовлетворен в полном объеме.

2. Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 15 ноября 2018 г. № 201-АПУ18-44

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 11 сентября 2018 г., постановленному в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, М. осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ) и по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

По ч. 1 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) органами следствия М. было предъявлено обвинение в совершении публичного оправдания терроризма.

Между тем квалифицируя эти действия М. по названной статье уголовного закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал на совершение М. не только публичного оправ-

дания терроризма, но также и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, в чем он не обвинялся.

С учетом изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 15 ноября 2018 г. приговор изменила, исключила из описательно-мотивировочной части приговора указание о совершении М. публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.

Вносимые в приговор изменения повлекли снижение наказания, назначенного М. по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и по совокупности преступлений.

3. Реализация административным истцом при установленных обстоятельствах права на жилье посредством приобретения по предоставленной ему жилищной субсидии жилого помещения по избранному постоянному месту жительства исключает обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 208-КГ18-19

(Извлечение)

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда от 4 декабря 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Дальневосточного окружного военного суда от 1 марта 2018 г., удовлетворено административное исковое заявление П., в котором он просил признать незаконным решение начальника федерального казенного учреждения “Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Хабаровскому краю” (далее — Управление финансового обеспечения) об отказе в выплате ему ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения с 1 июля 2017 г. в связи с предоставлением в июне 2017 г. субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (далее — жилищная субсидия) и обязать начальника названного управления компенсировать ему расходы, связанные с наймом жилого помещения за период с 19 августа по 1 декабря 2017 г.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 25 декабря 2018 г. судебные акты отменила в связи с существенными нарушениями судами норм материального права и приняла по делу новое решение об отказе П. в удовлетворении административного искового заявления, приведя в обоснование следующие доводы.

Как установлено судом, П., подлежащий на весь период военной службы обеспечению служебным жилым помещением, проходит военную службу в воинской части, дислоцированной в г. Хабаровске.

Решением начальника федерального государственного казенного учреждения “Восточное региональное управление жилищного обеспече-

ния” Министерства обороны Российской Федерации (далее — ФГКУ “Востокрегионжилье”) от 24 июня 2015 г. административный истец признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в форме жилищной субсидии.

Решением начальника ФГКУ “Востокрегионжилье” от 17 октября 2016 г. П. был включен в список на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы, в связи с отсутствием которых ему на основании представленных по команде рапорта и договора найма жилого помещения финансовым органом производилась выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения.

Решением ФГКУ “Востокрегионжилье” от 8 июня 2017 г. П. предоставлена жилищная субсидия, на которую он приобрел жилой дом в г. Краснодаре.

Решением ФГКУ “Востокрегионжилье” от 16 июня 2017 г. административный истец снят с учета нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, в связи с предоставлением жилищной субсидии, а с 18 августа 2017 г. ему прекращена выплата ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения.

Полагая, что он имеет право на выплату названной компенсации ввиду необеспеченности по месту военной службы служебным жилым помещением, П. обратился к начальнику Управления финансового обеспечения с заявлением о возобновлении выплаты компенсации, однако получил отказ в связи с отсутствием оснований после предоставления ему жилищной субсидии.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что прекращение П. выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения могло иметь место лишь в том случае, если бы он приобрел жилье в порядке реализации жилищной субсидии по месту военной службы. Поскольку административным истцом приобретен жилой дом не по месту военной службы, он вправе претендовать на денежную компенсацию за наем жилого помещения.

Соглашаясь с выводами гарнизонного военного суда, суд апелляционной инстанции дополнительно указал в определении, что П. до 1 декабря 2017 г. не исключался из списка на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы.

Однако такие выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Право военнослужащих на жилище установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее — Закон о статусе военнослужащих), согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными

правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим — гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти или федеральным государственным органом по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15¹ Закона о статусе военнослужащих.

Содержание названных норм Закона указывает на то, что жилищная субсидия является одной из форм реализации права военнослужащего на жилище, а ее предоставление — исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, предоставляются по установленным Жилищным кодексом РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах — в других близлежащих населенных пунктах.

При этом в силу п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за

наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством РФ.

В соответствии с названными предписаниями Закона постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих (в ред. постановления Правительства РФ от 18 сентября 2015 г. № 989).

Кроме того, согласно п. 3 постановления Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Минобороны России или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Во исполнение названного постановления приказом Министра обороны РФ от 27 мая 2016 г. № 303 утверждена Инструкция об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, в соответствии с п. 8 которой выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащие или члены семей погибших (умерших) военнослужащих утратили основания для получения денежной компенсации, в том числе по причине предоставления им субсидии для приобретения или строительства жилого помещения.

Из изложенного следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение.

При таких данных П. после получения 8 июня 2017 г. жилищной субсидии с 1 июля 2017 г. утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения.

То обстоятельство, что административный истец в порядке реализации жилищной субсидии приобрел жилое помещение не по месту военной службы, а также то, что до 1 декабря 2017 г. он не исключался из списка на предоставление служебных жилых помещений по месту прохождения военной службы, на законность принятого жилищным органом решения не влияет.

Согласно п. 9 ст. 2 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие, граждане, уволенные с военной службы, и члены их семей, имеющие право на социальные гарантии и компенсации в соответствии с названным Федеральным

законом, пользуются социальными гарантиями и компенсациями, установленными для граждан федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Если указанные лица одновременно имеют право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, то им предоставляются по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В суде установлено, что П. как подлежащий обеспечению на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет приобрел право на получение жилищной субсидии. В то же время по месту военной службы он был признан нуждающимся в служебном жилом помещении. То есть военнослужащий при установленных обстоятельствах имел право на получение одной и той же социальной гарантии в форме жилищного обеспечения по двум основаниям: приобретение жилья за счет реализации предоставленной ему жилищной субсидии и получение служебного жилого помещения.

Согласно ч. 2 ст. 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими.

При таких данных реализация П. права на жилье посредством приобретения по предоставленной ему жилищной субсидии жилого помещения в г. Краснодаре, вопреки выводу судов, исключала обеспечение его служебным жилым помещением по месту военной службы в г. Хабаровске.

Таким образом, решение начальника Управления финансового обеспечения об отказе в выплате административному истцу ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения после предоставления жилищной субсидии является законным.

4. Поскольку на момент обнаружения признаков преступления, возбуждения уголовного дела и начала производства следственных действий с участием обвиняемого тот достиг совершеннолетнего возраста, основания для привлечения к участию в деле законного представителя отсутствовали

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22 ноября 2018 г. № 201-АПУ18-46

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 14 сентября 2018 г. Д., 9 апреля 1998 г. рождения, осужден по ч. 1 ст. 205² УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) за действия, совершенные 3 февраля 2016 г., с применением ч. 2 ст. 88 УК РФ к штрафу в размере сорока тысяч рублей.

В апелляционной жалобе Д. помимо прочего указал, что в ходе предварительного следствия следователь необоснованно отказал в допуске в качестве законного представителя его матери, в связи с чем являются недопустимыми протоколы следственных действий и иные документы, составленные в отсутствие законного представителя.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 22 ноября 2018 г. приговор оставила без изменения, указав, что решения следователя, надлежаще мотивированные в соответствующих постановлениях, не противоречат требованиям уголовно-процессуального закона, поскольку на момент начала производства следственных действий с участием Д. тот достиг совершеннолетнего возраста, ввиду чего основания для осуществления функций законного представителя отсутствовали.

Какие-либо исключительные обстоятельства, связанные с характером содеянного Д. и данными о его личности, которые свидетельствовали бы о необходимости участия в деле законного представителя, из дела не усматриваются. При этом интересы Д. на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат З.

Исходя из изложенного, получение перечисленных Д. в жалобе доказательств в отсутствие законного представителя не может явиться основанием для признания их недопустимыми.

5. Уголовный закон содержит исчерпывающие условия, при наличии которых допускается изменение категории преступления на менее тяжкую

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 24 декабря 2018 г. № 205-АПУ18-32

(Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 июля 2018 г. У. и Н. осуждены по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона

от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок: У. — одиннадцать лет, Н. — десять лет, с освобождением обоих от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования, и по ст. 317 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) к лишению свободы на срок: У. — девятнадцать лет, Н. — восемнадцать лет, с отбыванием обоими наказания в исправительной колонии строгого режима, с лишением их на основании ст. 48 УК РФ воинских званий.

В апелляционном представлении государственный обвинитель, указывая на непринятие судом решения об отсутствии оснований для изменения категории совершенных осужденными преступлений на менее тяжкую, просил приговор изменить, устранить допущенные судом нарушения.

Рассмотрев материалы дела по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 24 декабря 2018 г. оставила приговор без изменения, приведя в обоснование следующие доводы.

В соответствии с чч. 5 и 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Поскольку за совершение каждого из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 и ст. 317 УК РФ, отнесенных уголовным законом к категории особо тяжких, осужденным назначено наказание свыше семи лет лишения свободы, оснований для применения к ним положений, предусмотренных ч. 6 ст. 15 УК РФ, не имелось.

Следовательно, по данному делу суд правомерно не привел в приговоре обоснования отсутствия оснований для изменения осужденным категории преступлений на менее тяжкую.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Суд до выяснения мнения подсудимого по вопросу о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям должен разъяснить ему юридические последствия принятия такого решения, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством

*Постановление президиума
Мурманского областного суда
от 26 марта 2018 г.*

(Извлечение)

По постановлению исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 1 Пече-

негского судебного района Мурманской области от 10 ноября 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) уголовное дело в отношении Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пп. “б”, “в” ч. 1 ст. 256 УК РФ, прекращено в соответствии со ст. 28 УПК РФ на основании ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием.

Судом разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств, в том числе постановлено самоходное судно и рыболовную удочку конфисковать в доход государства.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Е. просил отменить состоявшиеся судебные

решения как незаконные и необоснованные, поскольку Е. не были разъяснены все последствия прекращения уголовного дела, в том числе возможность конфискации орудия совершения преступления — судна стоимостью более 4 млн. рублей.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 27 февраля 2018 г. кассационная жалоба адвоката в интересах осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Мурманского областного суда.

Президиум Мурманского областного суда 26 марта 2018 г. кассационную жалобу удовлетворил частично, указав в обоснование следующее.

В силу положений чч. 3 и 4 ст. 28 УПК РФ до прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 28 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования. При этом прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

В соответствии с ч. 3 ст. 81 УПК РФ при вынесении постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной, в частности, в Постановлении от 7 марта 2017 г. № 5-П, положения п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ предполагают, что лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию, принадлежащего ему на законных основаниях имущества, признанного в качестве орудия преступления вещественным доказательством, и, соответственно, прекращение права собственности обвиняемого (подсудимого) на это имущество могут производиться при отсутствии его возражения против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию, а если такого согласия со стороны обвиняемого (подсудимого), в том числе в части прекращения права собственности на указанное имущество, не получено — при вынесении в отношении него обвинительного приговора.

Между тем при решении вопроса о прекращении уголовного дела в отношении Е. в связи с деятельным раскаянием на основании заявленного обвиняемым ходатайства, т.е. по нереабилитирующему основанию, ему не были мировым судьей разъяснены последствия прекращения уголовного дела, в том числе возможность конфискации самоходного судна.

Предварительное слушание, по результатам которого судом принято указанное выше реше-

ние о прекращении уголовного дела, проведено по ходатайству обвиняемого Е. в его отсутствие.

Таким образом, судом не была соблюдена процедура прекращения в отношении Е. уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, повлиявшим на исход дела.

При таких обстоятельствах президиум Мурманского областного суда отменил состоявшиеся судебные решения в отношении Е. и передал уголовное дело на новое рассмотрение.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, если будет установлено, что выполнение работ или оказание услуг не создавало реальную опасность для жизни или здоровья потребителей

*Постановление президиума
Приморского краевого суда
от 4 декабря 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Находкинского городского суда Приморского края от 4 августа 2016 г. Д. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

По апелляционному приговору Приморского краевого суда от 24 января 2017 г. приговор отменен, Д. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции Д. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Д., не имея права на управление маломерным судном, принял на борт судна шесть пассажиров и, не проводя их инструктаж по правилам поведения на судне, не убедившись в размещении на борту судна спасательных жилетов и другого спасательного оборудования, управляя лично судном, вышел в залив и осуществил перевозку по прогулочному маршруту на данном судне, тем самым создав реальную опасность для жизни и здоровья потребителей. Таким образом, Д. оказал услугу по перевозке, не соответствующую требованиям нормативных правовых актов, правилам безопасности эксплуатации маломерных судов, не обеспечивающую безопасность пассажиров, нарушив нормы пассажироместимости, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения охраняемых законом прав потребителей.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Д. просил отменить приговор, поскольку в действиях Д. не содержится состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 г. кассационная жалоба адвоката в интересах осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Приморского краевого суда.

Президиум Приморского краевого суда 4 декабря 2017 г. отменил апелляционный приговор

и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта (отсутствие спасательных жилетов и др.) предусмотрена ст. 11.10 КоАП РФ.

28 июля 2015 г. Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 11.8 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 1500 руб. за управление судном, не имея права управления этим судном. Постановление не было отменено ко времени привлечения Д. по данному уголовному делу в качестве обвиняемого.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, ПОСТУПИВШИЕ ИЗ СУДОВ, ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 72 УК РФ

Федеральным законом от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ “О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации” порядок зачета времени нахождения под стражей или домашним арестом в сроки наказаний дифференцирован в зависимости от совершенного преступления, назначенного судом наказания, вида и режима исправительного учреждения, а также иных юридически значимых обстоятельств.

Кроме того, Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 569-ФЗ “О внесении изменений в статьи 58 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации” расширен предусмотренный ч. 3² ст. 72 УК РФ перечень преступлений, совершение которых препятствует применению льготных правил зачета наказания.

Изучение материалов судебной практики выявило наличие у судов вопросов в связи с применением положений ст. 72 УК РФ в новой редакции как при постановлении приговора, так и в ходе его исполнения.

1. Вопросы, возникающие при постановлении приговора

Вопрос 1. Какой период содержания под стражей засчитывается в срок лишения свободы в соответствии с ч. 3¹ ст. 72 УК РФ?

Ответ. По смыслу взаимосвязанных положений чч. 3, 3¹, 4 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы по правилам, предусмотренным в ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, засчитывается период со дня фактического задержания до дня вступления приговора в законную силу.

Вопрос 2. Что следует считать началом срока отбывания наказания в виде лишения свободы с учетом новой редакции ст. 72 УК РФ?

Ответ. В соответствии с ч. 7 ст. 302 УПК РФ в обвинительном приговоре с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, суд должен определить начало исчисления срока отбывания наказания.

Учитывая положения ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ о зачете в срок лишения свободы времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу, началом срока отбывания наказания необходимо признавать день вступления приговора в законную силу, за исключением случаев, когда срок отбывания наказания исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр (ч. 1 ст. 60³ УИК РФ), колонию-поселение (ч. 3 ст. 75¹ УИК РФ) или в тюрьму (ч. 1 ст. 130 УИК РФ) либо со дня задержания (ч. 7 ст. 75¹ УИК РФ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, заключается в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей. Помимо факта оказания услуги, обязательному доказыванию по уголовному делу в качестве признака состава преступления подлежит создание лицом реальной опасности для жизни и здоровья потребителей.

Отсутствие у Д. прав на управление судном, соответствующих навыков и средств, обеспечивающих безопасность пассажиров при перевозке, само по себе не свидетельствует о реальности опасности для жизни и здоровья пассажиров¹.

Срок отбывания окончательного наказания в виде лишения свободы, назначенного по правилам ч. 5 ст. 69 и (или) ст. 70 УК РФ, исчисляется со дня вступления последнего приговора в законную силу.

Вопрос 3. Какое решение надлежит принять суду при постановлении приговора, если время содержания под стражей, засчитанное на основании ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, поглощает срок наказания, назначенного подсудимому судом?

Ответ. В соответствии с положениями п. 2 ч. 5 и п. 2 ч. 6 ст. 302 УПК РФ, если время содержания под стражей, засчитанное на основании ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, поглощает срок назначенного наказания, то суд постановляет приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания, а осужденный подлежит немедленному освобождению в зале суда в силу положений п. 3 ст. 311 УПК РФ.

Вопрос 4. При назначении лишения свободы условно, если осужденный содержался под стражей, следует ли указывать в приговоре на применение ст. 72 УК РФ?

Ответ. Нет, не следует. Вопрос о зачете времени содержания под стражей, так же как и вопрос об определении вида исправительного учреждения и режима для отбывания наказания, подлежит разрешению судом в постановлении об отмене условного осуждения по основаниям, предусмотренным чч. 2¹ или 3 ст. 74 УК РФ, либо в последующем приговоре при отмене условного осуждения по первому приговору по основаниям, предусмотренным чч. 4 или 5 ст. 74 УК РФ.

Например, в случае отмены условного осуждения в связи с совершением осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого преступления (ч. 5 ст. 74 УК РФ) в срок окончательного наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, необходимо зачесть и время содержания под стражей и (или) под домашним арестом по первому делу в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ.

Вопрос 5. Применяются ли льготные правила зачета времени содержания под стражей, предусмотренные пп. “б”, “в” ч. 31 ст. 72 УК РФ, в срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений?

¹ По апелляционному приговору Приморского краевого суда от 23 января 2018 г. отменен приговор в отношении Д. от 4 августа 2016 г., по предъявленному обвинению по ч. 1 ст. 238 УК РФ Д. оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Ответ. Применяются, за исключением случаев:

— назначения окончательного наказания на основании чч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ, когда одно из преступлений, входящих в совокупность, указано в ч. 3² ст. 72 УК РФ;

— назначения окончательного наказания на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, когда по первому делу лицо осуждено за одно из преступлений, указанных в ч. 3² ст. 72 УК РФ, или ему назначается отбывание окончательного наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима.

Если по первому делу суд применил коэффициенты кратности в соответствии с пп. “б”, “в” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, а по второму делу это невозможно в силу положений ч. 3² ст. 72 УК РФ, то при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в окончательное наказание следует зачесть наказание, отбытое по первому приговору, с учетом примененных в этом приговоре коэффициентов кратности.

Вопрос 6. Возможно ли применение льготных правил зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы при назначении наказания по совокупности приговоров, если по первому приговору лицо осуждено за преступление, указанное в ч. 3² ст. 72 УК РФ?

Ответ. Да, возможно, если лицо осуждено по второму приговору за преступление, не указанное в ч. 3² ст. 72 УК РФ, и отбывание окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ не назначается в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима. Например, лицо по первому приговору осуждено по ч. 2 ст. 228 УК РФ к лишению свободы условно, по второму приговору — по ч. 2 ст. 158 УК РФ к реальному лишению свободы, в этом случае в срок окончательного наказания, назначенного на основании ст. 70 УК РФ, время содержания под стражей по последнему приговору необходимо засчитывать по правилам п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ. Если осужденный содержался под стражей и по первому приговору, то этот период подлежит зачету в срок лишения свободы из расчета один день за один день с учетом положений ч. 3² ст. 72 УК РФ.

Вопрос 7. При назначении наказания по совокупности приговоров подлежат ли учету положения ст. 72 УК РФ в новой редакции по первому приговору, если он не пересматривался на основании ст. 10 УК РФ?

Ответ. Да, подлежат. Если предыдущий приговор не пересматривался на основании ст. 10 УК РФ, то при определении в соответствии со ст. 70 УК РФ неотбытой части наказания по такому приговору необходимо учитывать правила ч. 3¹ ст. 72 УК РФ. Если в результате применения новых правил наказание по предыдущему приговору будет отбыто полностью, то окончательное наказание по второму приговору назначается без применения положений ст. 70 УК РФ.

Вопрос 8. Применяются ли положения чч. 3¹ и 3⁴ ст. 72 УК РФ к преступлениям, совершенным до 14 июля 2018 г.?

Ответ. Вопросы действия указанных норм во времени должны разрешаться на основании ст.ст. 9 и 10 УК РФ.

Положения пп. “б” и “в” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, предусматривающие применение повышающих коэффициентов кратности при зачете времени содержания под стражей в срок лишения свободы, улучшают положение лиц, совершивших преступления до 14 июля 2018 г., поэтому на основании ч. 1 ст. 10 УК РФ имеют обратную силу.

Правила ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ предусматривают зачет домашнего ареста в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы, т.е. ухудшают положение лица по сравнению с порядком, применявшимся до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют.

С учетом изложенного время нахождения под домашним арестом лицу, совершившему преступление до 14 июля 2018 г., засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день, в том числе и в случае избрания или продолжения применения этой меры пресечения после указанной даты.

Вопрос 9. Какой период нахождения лица под домашним арестом подлежит зачету в срок лишения свободы по правилам, установленным в ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ?

Ответ. По смыслу ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ во взаимосвязи с положениями чч. 3 и 4 ст. 72 УК РФ зачет времени нахождения лица под домашним арестом в срок лишения свободы осуществляется до вступления приговора суда в законную силу, если в приговоре домашний арест сохранен в качестве меры пресечения.

Вопрос 10. В каком порядке производится зачет времени нахождения лица под домашним арестом до вступления приговора суда в законную силу, если судом назначается наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, ограничения свободы, принудительных работ, исправительных работ, ограничения по военной службе либо обязательных работ?

Ответ. В данном случае следует произвести зачет по правилам ч. 3 ст. 72 УК РФ с учетом положений ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ. Например, до вступления в законную силу приговора суда, по которому было назначено наказание в виде исправительных работ на срок два года, лицо находилось под домашним арестом в течение двенадцати месяцев. Согласно ч. 3⁴ ст. 72 УК РФ двенадцать месяцев домашнего ареста соответствуют шести месяцам содержания под стражей. В силу ч. 3 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей засчитывается в срок исправительных работ из расчета один день за три дня. С учетом этого двенадцать месяцев домашнего ареста следует зачесть в срок наказания как один год шесть месяцев исправительных работ.

Вопрос 11. Как засчитывается в срок лишения свободы время принудительного нахождения подозреваемого, обвиняемого в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, по решению суда?

Ответ. Время принудительного нахождения по решению суда подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого мера пресечения в виде заключения под стражу не избиралась, в медицинской организации, оказывающей медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок лишения свободы без применения повышающих коэффициентов кратности, указанных в ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, т.е. из расчета один день за один день, поскольку в этот период подозреваемый или обвиняемый не находился в условиях изоляции от общества, предусмотренных для лиц, содержащихся под стражей.

Время принудительного нахождения в указанных медицинских организациях подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого была избрана и не отменялась на этот период мера пресечения в виде заключения под стражу, подлежит зачету в срок лишения свободы при наличии оснований с применением повышающих коэффициентов кратности.

II. Вопросы, возникающие при исполнении приговора

Вопрос 12. Подлежат ли применению коэффициенты кратности, предусмотренные в пп. “б” и “в” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ, при решении вопросов о зачете в срок отбывания наказания периодов содержания под стражей на стадии исполнения приговора?

Ответ. Нет, не подлежат, поскольку указанные коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу. В частности, они не применяются:

а) к периоду направления осужденного для отбывания наказания в исправительное учреждение после вступления приговора в законную силу;

б) к периоду содержания осужденного под стражей в связи с его задержанием (до 48 часов) по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60², ч. 6 ст. 75¹ УИК РФ;

в) к периоду заключения под стражу осужденных в порядке, предусмотренном в пп. 18 и 18¹ ст. 397 УПК РФ, а также при отмене условного осуждения к лишению свободы или условно-досрочного освобождения;

г) к периоду нахождения осужденных в следственных изоляторах в порядке, предусмотренном ст. 77¹ УИК РФ, если им не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вопрос 13. Какое решение по зачету наказания должен принять суд при пересмотре приговора в связи со вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ?

Ответ. По смыслу закона в постановлении о пересмотре приговора на основании п. 13 ст. 397 УПК РФ суд указывает на зачет времени содержания лица под стражей до вступления приговора в законную силу со ссылкой на конкретную часть (пункт) ст. 72 УК РФ, период зачета и правила расчета (коэффициенты), установленные в новом законе.

Вопрос 14. Подлежат ли пересмотру приговоры в тех случаях, когда согласно положениям ст. 72 УК РФ зачет времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы осуществляется из расчета один день за один день?

Ответ. Нет, не подлежат. Положения нового уголовного закона, предусматривающие зачет времени содержания лица под стражей в срок лишения свободы из расчета один день за один день (например, п. “а” ч. 3¹, ч. 3² ст. 72 УК РФ), не улучшают положение осужденного и согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ обратной силы не имеют.

В этих случаях при поступлении ходатайства о приведении приговора в соответствие с новым уголовным

законом следует отказать в его принятии к рассмотрению путем вынесения постановления.

Вопрос 15. При пересмотре приговора, по которому окончательное наказание назначено на основании ст. 70 УК РФ, возможен ли учет положений нового уголовного закона по первому приговору?

Ответ. Да, возможен, если первый приговор при наличии к тому оснований не пересматривался в порядке ст. 10 УК РФ. В этом случае окончательное наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ, может быть смягчено или исключено применение указанной статьи при условии отбытия наказания по предыдущему приговору.

Вопрос 16. Применяется ли Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ к лицам, условно-досрочно освобожденным от отбывания наказания, и к осужденным, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена более мягким видом наказания?

Ответ. Да, применяется. В этих случаях размер оставшейся не отбытой части наказания или срок более мягкого наказания, назначенного в порядке замены неотбытой части лишения свободы, подлежит сокращению при условии сокращения срока неотбытой части наказания в виде лишения свободы.

Вопрос 17. Возможно ли изменение коэффициента кратности, если осужденному изменили вид исправительного учреждения на основании ст. 78 УИК РФ?

Ответ. Нет, невозможно. Закон не предусматривает пересмотра правил зачета наказания, примененных судом в приговоре, при изменении вида исправительного учреждения на основании ст. 78 УИК РФ как в сторону улучшения условий отбывания наказания (например, в случае перевода осужденного из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение в соответствии с п. “в” ч. 2 ст. 78 УИК РФ), так и в сторону их ужесточения (например, при замене колонии-поселения на колонию общего режима согласно ч. 4¹ ст. 78 УИК РФ).

*(Ответы утверждены Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
31 июля 2019 г.)*

НАЗНАЧЕНИЯ

По представлению Президента Российской Федерации Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил на должность Председателя Верховного Суда Российской Федерации с 25 сентября 2019 г.:

ЛЕБЕДЕВА Вячеслава Михайловича (постановление от 25 сентября 2019 г. № 402-СФ).

По представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил на должность первого заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации с 11 декабря 2019 г.:

СЕРКОВА Петра Павловича (постановление от 11 декабря 2019 г. № 554-СФ).

По представлению Президента Российской Федерации, основанному на представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации назначил на должность заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председателя Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации с 11 декабря 2019 г.:

РУДАКОВА Сергея Валентиновича (постановление от 11 декабря 2019 г. № 555-СФ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Дзыбан А.А.**,
Журавлева Е.М., **Момотов В.В.**, **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Свириденко О.М., **Хаменков В.Б.**, **Хомчик В.В.**, **Шиловост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 31.12.2019.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,39. Тираж 8028 экз. Заказ 6-2020.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
